

Сказочные
повести

ЯКОВ АКИМ

Учитель Так-Так и его разноцветная школа

ЯКОВ АКИМ

Учитель Так-Так и его разноцветная школа

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Художник
Татьяна Обухович

Москва
«Махаон»
2013

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
А39

Аким Я. Л.
А39 Учитель Так-Так и его разноцветная школа: Повесть-сказка / Худож.
Т. В. Обухович. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. – 96 с.: ил. – (Сказочные
повести).

ISBN 978-5-389-03724-3

Повесть Якова Акима про необычную разноцветную школу, где в естественной среде раскрываются способности и таланты ребят, где на жизненном примере доносятся самые важные истины, – чтение для современных детей, безусловно, полезное и необычайно увлекательное.

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-03724-3

© Аким Я. Л., 2013
© Обухович Т. В., иллюстрации, 2013
© Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013
Machaon®

Это сказка про учителя и про его разноцветную школу.

Учителя звали... Впрочем, нет. Он сердится, когда о его персоне говорят слишком много. Ученики разноцветной школы между собой называют учителя «Так-Так», просто потому, что «так-так» любимые его словечки. Будем и мы его называть: учитель Так-Так.

ЧТО БЫЛО СНАЧАЛА

Сначала была поляна, обыкновенная поляна в лесу. Зелёная трава и одуванчики. Много-много одуванчиков.

Однажды утром сюда пришёл человек в белой, расстёгнутой у ворот рубашке, в синих штанах и ботинках на толстой подошве. В руке человек нёс выдавший виды портфель. Один замок портфеля был расстёгнут, из портфеля выглядывала чёрная лохматая собака.

Незнакомец остановился, положил портфель на траву. Собака тут же вынырнула из портфеля и уставилась на своего хозяина. А тот обошёл поляну со всех сторон, сощурил глаза под очками и определил, куда падает тень от молодых берёзок. Потом измерил своими длинными шагами поляну и сказал:

– Щётка, колышки!

Щёткой звали чёрную лохматую собаку.

Собака ткнулась мордой в раскрытый портфель, достала оттуда четыре выструганных колышка и принесла их в зубах.

Человек воткнул колышки в дёрн, от колышка к колышку протянул красный шнурок. Получилась лужайка, огороженная шнурком, а росли за оградой трава да одуванчики. Много одуванчиков.

После этого незнакомец перешагнул через красный шнурок, присел на корточки, вытянул и без того длинную шею и сильно дунул перед собой: фф-фу! Поднялся вихрь — это закружились белые звёздочки одуванчиков.

Человек выпрямился во весь рост, деловито огляделся. Теперь внутри четырёхугольника, за красным шнурком, осталась только зелёная трава.

Он приложил указательный палец к переносице. Потом ещё раз глянул поверх очков на странный лужок и улыбнулся.

Это и был учитель Так-Так.

КТО БУДЕТ СТРОИТЬ ШКОЛУ?

– Так-так, Щётка, – сказал учитель. – Прекрасное место для школы. Теперь остаётся раздобыть учеников, которые помогут строить школу. Ищи! – приказал он собаке.

– Чего? – заворчала Щётка. Она вообще огрызалась, когда была не в настроении, совсем как человек.

– Пожалуйста, Щётка, – нагнулся к ней учитель Так-Так, – ищи, пожалуйста!

– Гав! – добродушно тявкнула Щётка. Это означало, что она отходчива, и стоит только попросить...

Учитель пристегнул поводок к Щёткиному ошейнику. Собака часто задышала, приняхалась и рванулась вперёд, не разбирая дороги.

– Щётка, куда же ты! – застонал учитель Так-Так, продираясь сквозь кусты можжевельника. – Мои штаны. Как я встречаюсь с учениками!

«ЦЫЦ, СОБАЧКА!»

– Извините, пожалуйста, – раздался совсем рядом чей-то вкрадчивый голос.

Учитель натянул Щёткин поводок и обернулся.

Перед ним на тропке стояла известная всей округе вежливая старушка.

Правда, злые языки утверждали, что она даже чересчур вежлива. Но как бы то ни было, люди, встречаясь с этой бабушкой на улице или на базаре, вместо того

чтобы переругиваться и толкать друг дружку локтями, сами того не замечая, начинали говорить: «пожалуйста», «простите», «будьте добры» и всё такое прочее.

– Не откажите в любезности, – продолжала вежливая бабушка, – скажите, который теперь час?

– С удовольствием. – Учитель смущённо одёрнул сбившуюся рубашу. – Только, пожалуйста, подержите собаку.

– Цыц, собачка! – прикрикнула на Щётку вежливая бабушка, выхватывая из рук учителя поводок.

Ошеломлённая собака высунула язык и покорно улеглась под кустом.

Учитель Так-Так в это время размышлял, склонившись над короткой тенью берёзы. Старушка покосилась на серые от пыли ботинки учителя и недовольно поджала губы.

– Так-так, – сказал учитель и отряхнул колючки с брюк. – Вот, пожалуйста. Сейчас около десяти часов утра. Примерно. Это по солнцу.

– Крайне вам признательна. – Старушка склонила голову набок и отдала учителю поводок. – Простите, если задержала вас.

– Что вы, не беспокойтесь! – прокричал учитель уже на бегу, потому что Щётка с лаем помчалась вперёд.

Когда учитель и собака скрылись за деревьями, вежливая ста-

рушка достала из сумки накрахмаленный холщовый мешочек вроде кисета. Она раздёрнула шнурок и тут же отпрянула – из мешочка послышалось какое-то шипение. Старушка отвела руку с мешочком в сторону и решительно запустила другую руку внутрь.

– Около десяти часов, – повторила за учителем старушка. – Цыц! – закричала она шипящему кисету. – Ишь вы, расшумелись!

ПЕРВАЯ УЧЕНИЦА

– Ох, – сказал учитель, натягивая поводок. – Подожди, Щётка. Надо передохнуть. Да, да, у меня ведь только две ноги, а не четыре, как у тебя, не правда ли?

И тут случилось вот что.

Раздвинулись ветки. Из листвы сначала высунулся вздёрнутый носик, а за ним чёлка и хохолок. Навстречу учителю и собаке настоящим балетным шагом – пятка внутрь, носок наружу – выбежала девочка.

– Здравствуйте, – сказала девочка. – Вы учитель, я знаю. А меня зовут Ленточка.

– Очень приятно, – отдышался наконец учитель. – Это Щётка. Знакомьтесь.

Щётка выждала, пока Ленточка подаст ей руку, и только тогда протянула мохнатую лапу.

– Так-так, – сказал учитель. – Следовательно, Ленточка. Ты очень занята, Ленточка?

– Очень, – ответила Ленточка и прошла перед учителем на носках.

– Понимаешь ли, – начал учитель, – мы задумали построить школу.

– Школу? – Ленточка вздёрнула брови к чёлке. – Но я же и так учусь! Видите, я учусь танцевать.

– Пожалуйста, – развёл руками учитель Так-Так, – танцуй на здоровье. На переменах! Ты действительно хорошо танцуешь. Я бы даже сказал – замечательно.

– Правда? – спросила Ленточка и покружилась на носках.

– Честное слово, – сказал учитель.

– Гав! – подтвердила Щётка.

– Хорошо! – воскликнула Ленточка. – Я согласна. Я согласна строить с вами школу и учиться в ней.

Потому что... — она взмахнула руками, подпрыгнула и перевернулась в воздухе, — потому что вы оба мне нравитесь.

— Спасибо, — галантно поклонился Так-Так.

— Гав-гав! — пролаяла Щётка.

«ПЯТЬ» ЗА ВНИМАНИЕ

На опушке запахло клевером. Отсюда начинался некошенный луг.

— Так-так, — сказал учитель. Он протёр очки, снова надел их и, прищурившись, стал вглядываться в даль. — Если не ошибаюсь — подъёмный кран.

— Что вы, — прыснула Ленточка, — да это лошадь!

— Очень может быть, — согласился Так-Так. — Сказать по правде, я близорук. Лошадь так лошадь.

Учитель прибавил шагу, а Щётка опрометью кинулась вперёд.

— Итак, — вслух рассуждал учитель, то и дело спотыкаясь о кочки, — это лошадь — раз. Она щиплет траву и никуда не торопится — два. А почему не торопится? Потому что поблизости тарахтит трактор — это три! Совершенно верно, — учитель даже остановился и поднял палец кверху, — перед нами лошадь-ветеран. Её заменил трактор, и она ушла на отдых. Но, — учитель снова зашагал по лугу, — эта лошадь скучает. Да-да, она тоскует по работе. И мы должны, мы просто обязаны ей помочь.

Он решительно направился к лошади, которая перестала жевать клевер и обнюхивала подбежавшую Щётку.

Неподалёку стояла телега с зарывшимися в траву оглоблями. На телеге была свалена сбруя.

— Весь её гардероб здесь, — сказал учитель. — Минуточку... — Он взял в руки уздечку с металлической потускневшей пластинкой и поднёс её к самым очкам. — Вот. Я был прав. Это заслуженная лошадь. Здесь было написано, но со временем стёрлось. Видите, можно разобрать только несколько букв: «от...» и «за...».

— А вот ещё буквы, — потерев пластинку пальцем, закричала Ленточка, — смотрите-ка!

— Молодец! — сказал Ленточке учитель. — «Пять» за внимание. Теперь нам известно, как зовут лошадь: Тамара! Превосходное имя для такой достойной лошади, не правда ли?

Лошадь рассеянно пережёвывала клевер и смотрела на учителя большими влажными глазами.

«ПРОСЬБА НЕ ШУТИТЬ»

Впереди, виляя хвостом, бежала Щётка. За ней неспешно переставляла ноги запряжённая в телегу лошадь Тамара. Учитель Так-Так шагал по обочине, перебирая в руках вожжи. Позади приплясывала Ленточка.

За скрипучим мостиком дорога свернула вправо. Чуть поодаль от дороги, за высоким тесовым забором, стоял дом. На калитке висело какое-то объявление.

— Что это там написано? — спросила Ленточка, приподнимаясь на носках.

— Написано? — переспросил учитель Так-Так. — Минутку.

Он снял очки, протёр их и снова надел.

— Нет, не вижу, это слишком далеко. Скажи, Ленточка, ты хотя бы знаешь буквы?

— Наверно, — тряхнула чёлкой Ленточка. — Буквы, наверно, я знаю.

И она на носочках побежала к калитке. Учитель натянул вожжи, лошадь стала.

Ленточка остановилась у калитки, высунула язык и кончиком указательного пальца дотронулась до первой буквы.

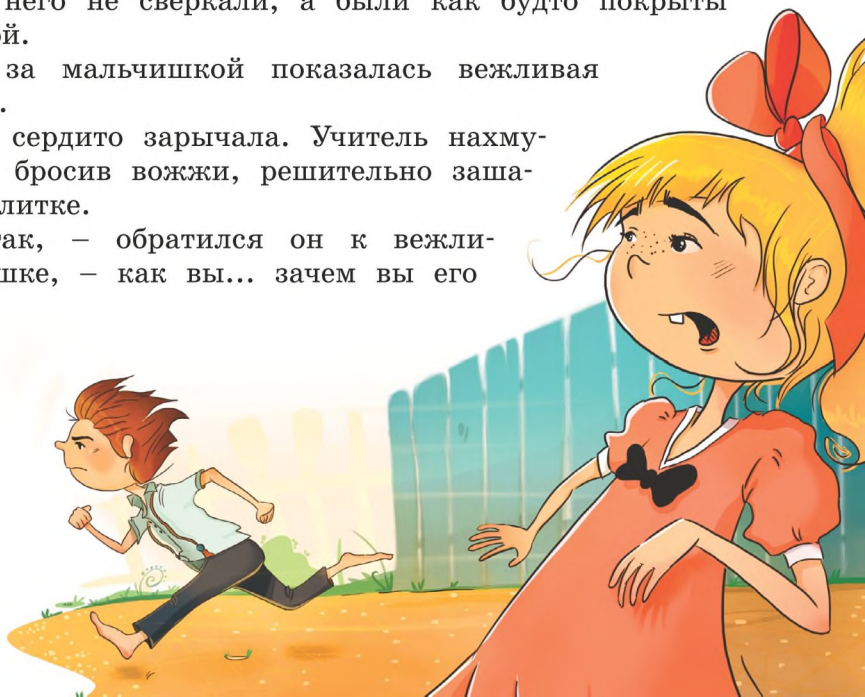
— Не хочу-у! Не буду-у!.. — раздался чей-то истошный крик.

Едва успела Ленточка отскочить в сторону, калитка с грохотом распахнулась, мимо пронёсся мальчишка и бросился в лес. Ленточка успела заметить, что босые пятки у него не сверкали, а были как будто покрыты ржавчиной.

Вслед за мальчишкой показалась вежливая старушка.

Щётка сердито зарычала. Учитель нахмурился и, бросив вожжи, решительно зашагал к калитке.

— Так-так, — обратился он к вежливой бабушке, — как вы... зачем вы его бьёте?

Голос учителя дрожал.

– Простите, – сказала старушка, – простите, с кем имею честь?

– Да это же учитель... – вытянула шею Ленточка. Она была рада, что ей так и не пришлось угадывать буквы.

– А ты, девочка, не вмешивайся, будь добра, – перебила старушка. – Что же касается вас, – повернулась она к учителю, – сделайте одолжение...

Старушка на миг задумалась, подбирая ещё какое-нибудь очень вежливое слово, но, так и не подыскав, шагнула во двор и с силой захлопнула калитку перед самым носом учителя.

Перепуганная Ленточка схватила учителя за рукав. Но Так-Так словно забыл о старушке. Широко раскрыв глаза, он уставился на объявление, которое очутилось возле самых его очков. Учитель поднял очки на лоб, прищурился и снова опустил очки на переносицу.

На белой четвертушке бумаги аккуратным почерком было выведено:

ПЕЧАЛЬНЫЕ ДНИ РЖАВОЙ ПЯТКИ

Дом вежливой старушки остался позади, а учитель всё не мог успокоиться. Он молча шагал за лошадьё, думая о чём-то своём, и только изредка покачивал головой. Дорога пошла лесом. Лишь теперь учитель заговорил.

— Непостижимо, — потрянул он головой. — Нет, вы подумайте, только подумай, Ленточка: «Просьба не шутить»! Почему не шутить? И какие могут быть шутки, когда... — учитель даже начал заикаться от волнения, — когда она этого парнишку... просто-напросто бьёт!

— Лучше бы уж била, — сказал куст у самой дороги.

— Что? — переспросил Так-Так, придерживая лошадь. — Кто сказал «лучше бы уж била»?

— Я и сказал. — Куст отряхнулся и превратился в того самого мальчишку, который убежал от вежливой бабушки.

— Тебе очень больно? — спросила Ленточка.

— Да не больно, а противно. — Мальчишка шмыгнул носом и отвернулся.

— Но за что? — кипятился учитель Так-Так. — Разве может быть повод ударить ребёнка, взять и ударить!

— Не бьёт она меня, — хмуро сказал паренёк. — Именно что не бьёт, а ещё хуже.

— Что же может быть хуже этого? — разведя руками, воскликнул учитель.

— Воспитывает, вот что. Два раза в неделю. Во вторник и в пятницу.

— Погоди... — поднял брови учитель. — Воспитывает? Это интересно.

— Чего уж там интересного? — буркнул мальчишка. — Воспитывает в духе.

— Прости, — учитель даже снял очки от волнения, — в каком это духе?

— А я не знаю в каком. Я не слушаю. Она говорит, а я не слушаю, в окно смотрю. «Я, говорит, твоя родная двоюродная бабушка и воспитаю тебя в духе...» А дальше я забыл, потому что лошадь в окошко увидал и совсем перестал слушать.

— А зачем ты к ней ходишь тогда? — спросила Ленточка.

— «Зачем, зачем!» — передразнил мальчишка. — А затем, что я тут живу. Пока родители не приедут. И ещё секрет хочу узнать.

Лошадь Тамара чутко пошевелила ушами.

— Ну да, — продолжал мальчишка, — она говорит: «У тебя от твоей родной двоюродной бабушки никаких тайн быть не должно. И секретов тоже». Почему же тогда у неё от меня секрет?

— Ой, какой секрет? — вытянула шею Ленточка.

— Тише, — испуганно прошептал мальчик, — она меня ищет... А вот не буду, — он упрямо мотнул головой, — назло ей не буду мыться, и всё!

— Позволь, — сказал учитель Так-Так, — то есть как это не будешь мыться?

Но ржавые пятки уже мелькали далеко за деревьями.

ПОЛНЫЙ ВПЕРЁД!

— Так-так, — озабоченно сдвинул брови учитель, когда они снова очутились на опушке, — уже полдень. Наверняка Тамара хочет пить. Да-да, мы совсем забыли, что лошадь не может попросить воды. Река совсем рядом.

Он упёрся ногой в землю, натянул вожжи и с трудом заставил лошадь свернуть на заросший травой спуск к реке.

На зелёном берегу речушки стоял коренастый паренёк в полосатой тельняшке и матросской бескозырке.

— Слева по борту неизвестное судно! — прокричал он, завидев процессию.

— Конечно, — сказал учитель Так-Так, — телега может и поплыть, если скатится в воду. Но может и затонуть.

— Лево руля! — скомандовала тельняшка.

Учитель послушно потянул за левую вожжу и только тогда сказал: «Тпрру!»

— Скажи, пожалуйста, — обратился учитель к пареньку в тельняшке, — ты вернулся из плавания или только собираешься?

— Снаряжаю экспедицию. Вокруг света и обратно. — Паренёк смочил слюной палец и вытянул его перед собой.

— Определяешь направление ветра, — сказал учитель. — Прекрасно. А сколько будет семью шесть?

— Мне сейчас некогда, — сказал мальчик и надвинул бескозырку на лоб.

— Понятно, — сказал Так-Так. — Мы собираемся строить школу. Нужен каменщик.

Паренёк неопределённо хмыкнул.

— И не просто каменщик, а главный каменщик, — сказал учитель.

— Главный — это другое дело, — смилостивился мальчик. — Тогда полный вперёд!

И взял из рук учителя вожжи.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ

Когда учитель вернулся на поляну, было уже за полдень. Он проверил колышки, потрогал шнурок. Потом обернулся и крикнул:

— Сюда, Фок!

Зашуршали кусты. На поляну вышел знакомый нам паренёк в матросской бескозырке. Он вёл под уздцы лошадь Тамару. Следом погромыхивала телега, а на телеге, стучаясь друг о дружку, громоздились разноцветные, пористые, как губка, кирпичи и вызванивали свою песенку:

— Синие, жёлтые, красные —

Бим-бам-бом!

Стены подымутся классные —

Бим-бам-бом!

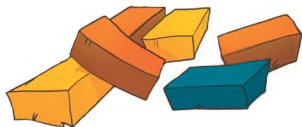
— Стоп! — сказал учитель. — Зови остальных и распрягай Тамару.

Задумчивая лошадь стала. Разноцветные кирпичи со звоном посыпались в траву. Фок (так звали мальчика в бескозырке) поднёс ко рту боцманский свисток и пронзительно, на весь лес, засвистел.

— Уав, гав-гав! — отозвалась Щётка.

— Не свисти так громко, мы тут. — Это показалась Ленточка, а за ней собака Щётка.

— Так-так, — сказал учитель, поправляя колышек. — Приехали. Именно здесь мы и построим школу.

КАКАЯ БУДЕТ ШКОЛА?

— Ну, вроде как корабль, — сказал Фок. — Корабль с мачтой и капитанской рубкой. Захотел капитан — становись на якорь, а нет — полный вперед.

— И ничего подобного! — топнула ногой Ленточка. — Пусть наша школа будет похожа на карусель, и чтоб играла музыка и одна парта догоняла другую.

— Что ж, — сказал учитель, — об этом стоит подумать. Школа, — обратился он к Фоку, — будет похожа на корабль, и, если мы с вами очень захотим, корабль поднимет якорь и отправится в плавание. На крыше мы соорудим мостик и поставим мачту. А на мачте поднимем флаг. Если у каждой страны есть флаг, почему бы и школе не придумать свой флаг?

— И верно. Почему бы? — солидно сказал Фок.

— Ясное дело, наша школа должна быть разноцветной, на манер карусели, — повернулся Так-Так к Ленточке. — Можно, конечно, выкрасить школу одной серой краской, но, боюсь, тогда и уроки станут похожи один на другой. Непременно разноцветная! А после уроков пляшите сколько вздумается.

– Вздумается, вздумается! – захлопала в ладоши Ленточка.

– Она будет похожа на корабль и на карусель, – продолжал учитель. – Но, между прочим, школа должна быть школой – с белыми партами, классной доской и звонком.

Все, кто был на поляне, задумались над этими словами учителя Так-Така. Даже собака Щётка сосредоточенно прикрыла блестящий, как пуговица, глаз.

БАМ-БИМ-БОМ

Звенели, стучаясь один о другой, музыкальные кирпичи. Казалось, играл оркестр в цирке и лесное эхо повторяло песенку:

– Это мы – кирпичи-чи-чи-чи!
Нас не зря обжигали в печи!
Синие, жёлтые, красные,
Станем мы стенами классными!

Один, другой, один, другой – рядок к рядку укладывались кирпичи. С утра до вечера пело в лесу звонкое «бам-бим-бом». Услышав издали эту музыку, отовсюду бежали дети и, когда узнавали, что строится разноцветная школа, засучивали рукава повыше и тоже

начинали передавать по цепочке кирпичи. Главный каменщик Фок скинул бескозырку и ловко укладывал кирпичи: бам-бим, бим-бом, бом-бам! Чем выше росли стены, тем звонче и веселее становилась песенка кирпичей. Лошадь Тамара едва справлялась. Когда она привозила новую тележку синих, красных и жёлтых кирпичей, от старых на траве оставались только разноцветные пылинки. И лошадь удивлённо поводила ушами.

ХОЧУ ПРЫГАТЬ!

Однажды на стройку пришёл мальчик. Вернее сказать, не пришёл, а припрыгал. Разговаривая, он высоко подпрыгивал то на одной ноге, то на другой, то на обеих сразу. Мальчик был небольшого роста, худенький и такой большеглазый, что казалось, лицо его состоит из одних глаз.

Он разыскал учителя и, не переставая прыгать, спросил:

— Можно я буду учиться в вашей школе?

— Что ж, — ответил учитель, — если ты хочешь учиться...

— Нет, — перебил большеглазый мальчишка, — я хочу прыгать, а дома не велят. Вчера я прыгал на матрасе, а под подушкой каша стояла завёрнутая. Ну и вот, каша опрокинулась, а я виноват.

Теперь он подпрыгивал на одной ноге, словно купальщик, которому в ухо попала вода.

— Так-так... — задумался учитель, следя глазами за прыгающим мальчиком. — Но разве тебе нечему учиться? Вот, например, знаешь ли ты, сколько километров в высоту ты прыгиваешь в месяц? А за целый год?

— Не знаю. — Мальчишка так удивился, что даже перестал прыгать.

— Вот видишь, — сказал учитель, — неплохо бы научиться считать. Но тогда и мне придётся прыгать вместе с тобой.

— Зачем? — захолопал ресницами прыгающий мальчик.

— Иначе нам будет неудобно разговаривать друг с другом, — пояснил Так-Так. — Но где мне за тобой угнаться!

— Может быть, поискать другую школу? — спросил мальчик. Он снова начал подпрыгивать, будто через скакалку.

— Подумай, — сказал учитель. — Пока школа ещё строится, ты можешь прыгать. Но когда занятия начнутся, придётся сидеть спокойно. Да-да, учиться и не мешать остальным.

— Он вроде как из нарисованного кино, — сказал Фок. — Там тоже прыгают как заведённые. В общем, Мультик.

– Понимаешь, – продолжал учитель, – вот я, скажем, люблю качаться на качелях. Но ведь надо помнить и о других. Если я всё время буду качаться, кто же будет вести уроки и учить школьников, не правда ли? Не всегда человек может делать только то, что ему хочется.

– Прямо не знаю, как быть, – сказал Мультик.

– Да, – учитель Так-Так хлопнул себя по лбу, – совсем забыл, ты ведь можешь ещё прыгать по дороге в школу.

– А из школы домой? – спросил Мультик.

– Согласен, – сказал учитель. – И на обратном пути тоже.

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

Работа начиналась рано утром и кончалась с заходом солнца. «Так-так, на сегодня хватит», – говорил учитель, и все расходились по домам.

И вот однажды вечером главный каменщик Фок спрятался за кустом. Когда на стройке никого не осталось, Фок, озираясь, вышел из-за куста и принялся тащить на самый верх жёлтые кирпичи. Потом синие.

– Корабль есть корабль, – сам себе говорил Фок.

Подхватывая то синий, то жёлтый кирпич, он выложил по синему фону жёлтую букву «Щ». Положив последний кирпич, хвостик буквы, Фок, не задумываясь, поставил следующую букву – «И», за ней «С», потом «Л».

– И никаких каруселей! – громко сказал Фок.
Дело спорилось. Кирпичи тихонько стукались друг о дружку – Фок старался не шуметь.
И вот под карнизом недостроенного школьного дома появилось слово. Фок отошёл на край дощатого помоста и гордо прочитал:

ЩИСЛИВАВА

СУХОПУТНАЯ КРЫСА

– Это что такое, а? – раздался чей-то голос.
Фок от испуга чуть не свалился с помоста.
На поляне, под ним, задрав голову и чуть наклонив её набок, стоял незнакомый мальчишка.
– Я не понимаю, что тут написано, правда не понимаю, – сказал паренёк, задумчиво уставившись вверх.
– Куда тебе, сухопутная крыса! – процедил Фок. – Школа будет вроде корабля. А чего желают кораблю, когда он отчаливает? Слышал?
– Ясно, – кивнул паренёк. – Мне теперь ясно.
– То-то, – не оборачиваясь, кинул Фок. Он уже успел выложить «ПЛА...» и держал в руке жёлтый кирпич для следующей буквы.
– А нельзя, чтобы все понимали? – не отставал парнишка.
– Ну-ка отваливай! – рассердился Фок. – «Понимали, понимали»! Тоже мне, понимальчик выискался!
– Как хочешь. – Понимальчик пожал плечами и пошёл прочь.

НОЧЬ ПОЛНА НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Начало темнеть.

Фок заторопился. Он схватил жёлтый кирпич, положил его стоймя – вышла палочка. Другой жёлтый кирпич лёг следом за синим, коротким торцом наружу, – точка. Получился восклицательный знак.

– Всё! – сказал Фок, облегчённо вздохнул и слез на траву. Потом отошёл немного, ещё раз любовался своей работой и, отряхнув ладонь о ладонь, отправился спать.

Но этот тихий летний вечер с дремлющими деревьями и кустами, с едва шелестящей травой, этот тихий вечер был полон неожиданностей.

Только-только скрылся Фок, из-за куста вынырнул тот самый мальчишка, которого на стройке прозвали Ржавая Пятка, потому что пятки у него действительно были как будто покрыты ржавчиной и совсем не сверкали, когда ему приходилось бегать босиком.

Ржавая Пятка забрёл сюда случайно.

Всё дело в том, что сегодня был вторник. А Ржавой Пятке до смерти надоело слушать каждый вторник и каждую пятницу вежливые бабушкины нотации, и он решил просто

побродить по лесу. Тем более что секретный мешочек бабушка стала прятать в шкаф и запирает на замок.

Ржавая Пятка скорчил рожу вслед исчезнувшему в темноте Фоку, хитро присвистнул и, спотыкаясь о кочки, побежал домой.

Да, эта ночь была полна неожиданностей. Скоро над лесом взошла луна. Посеребрив верхушки деревьев, она заглянула на поляну, прошлась по кирпичикам разноцветной школы и осветила крупные жёлтые по синему буквы:

ЩИСЛИВАВА ПЛАВАНЯ!

И, на миг замерев от восхищения, луна поплыла дальше по ночному небу.

НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ЛЕСАХ

– Так-так, прелестно! – утром сказал учитель. Он стоял, широко расставив ноги, и, прищурив глаза под очками, разглядывал надпись.

Фок скромно ухмыльнулся. «Чего хвастаться, – подумал он, – настоящие капитаны открывают неведомые земли и то помалкивают да знай себе пускают дым из прокуренной трубки».

– Догадался! – воскликнул учитель и приложил палец ко лбу. – По-видимому, это напутствие морякам... Так-так, – продолжал учитель, – неплохое начало. Урок правописания на строительных лесах.

Он легко взбежал по деревянному настилу, достал из кармана мелок и поправил ошибки. Получилось вот что:

~~ЩИ~~ ^{счаст} ~~ЛИ~~ ^{ого} ~~ВА~~ ^и ПЛАВАНЯ!

— Что ж... — сказал учитель. Он спрятал мелок и спустился вниз. — Доброе напутствие. И было-то всего-навсего... раз... два... три...

— Семь, — тихо сказал Понимальчик, — было семь ошибок.

ПУСТЬ УХОДИТ

Краешком глаза Фок покосился на Понимальчика, но тот замолчал.

— Я не знаю, кто это сделал, — продолжал учитель, — но...

— А я знаю! — Ржавая Пятка даже подпрыгнул от удовольствия. — Я знаю, знаю!

Учитель Так-Так нахмурился:

— Не перебивай. Я хочу сказать: пусть тот, кто вчера вечером это сделал, сегодня, когда мы разойдёмся, разберёт кусок стены и выложит «Счастливого плавания!» без ошибок.

— Но я знаю, чьи это ошибки! — снова выскочил Ржавая Пятка.

Учитель сдвинул брови ещё суровее. Никто, пожалуй, не видел его таким сердитым.

— В разноцветной школе не будет ябедников. Уходи, — сказал он Ржавой Пятке и вытянул указательный палец в сторону дальнего куста. — Да, уходи, — повторил он так свирепо, что ябедник опустил голову и угрюмо поплёлся прочь.

Печально мелькнули в траве давно не мытые ржавые пятки.

СЛУШАТЬ И ОТКЛИКАТЬСЯ

— Итак, учимся слушать, — сказал учитель, когда прозвенел первый звонок и все уселись за белые парты.

— Хорошо! — обрадовался мальчик, которого звали Ушастик. Его звали так потому, что уши у него были слегка оттопырены и ещё он умел ими шевелить.

Учитель шагнул к окну и настежь распахнул раму.

— Слушайте... Это шумит лес. Каждое дерево шумит по-своему. Слышите? Точно ручей журчит в траве. Это шелестят, переливаются листья берёз. Вот осина: каждый листок — маленькая трещотка... А сосна кряхтит и поскрипывает.

— Ой, правда, — шепнул с задней парты мальчик по имени Фикус. — А сейчас вот машина урчит, грузовик.

– Какой грузовик, – сказал Фок, – это у тебя в животе урчит перед обедом!

Все так и покатались со смеху. Учитель тоже засмеялся, потом приложил палец к губам и, когда наступила тишина, продолжал:

– Слышите, жужжит шмель над цветком клевера? Так-так... А вот уже не слышно шмеля, его заглушили моторы... Ну конечно, скоростной пассажирский самолёт! Слушайте... Высоко-высоко летит самолёт. В кабине лётчики, пассажиры у круглых окошек смотрят вниз... Мальчик тоже прилип к окошку так, что нос у него сплюснулся. Вот сейчас он увидел внизу зелёную полосу леса, а на ней разноцветный квадратик.

– Это он нашу школу увидел! – прошептал Понимальчик.

– Кстати, тот, кто рассказывает, должен знать, что его слушают. Иначе рассказывать неинтересно.

И учитель посмотрел на Ленточку, которая в это время завязывала бант.

– Конечно, – заметил учитель, – бывают люди, умеющие слушать только себя. Тем хуже для них. Если другой человек доверил тебе свою беду, слушай и не говори ему: «Да-да, мне тоже плохо». Горе у каждого своё. Когда другому человеку радостно и он пришёл рассказать тебе об этом – слушай и радуйся вместе с ним. Запомните: каждый человек говорит по-своему. Научиться слушать и откликаться – это и значит быть другом. Научиться слушать – значит...

Но тут зазвенел звонок, и все очень хорошо его услышали.

ЗАПАХ ЗЕМЛЯНИКИ

Понимальчик возвращался из школы, не глядя по сторонам. Он считал. Считал шаги. Сосчитал, сколько дней строилась разноцветная школа, сколько уже было уроков и сколько ещё приблизительно понадобится кирпичей для окончания строительства. Потом начал считать деревья вдоль тропинки – берёзы отдельно, осины отдельно.

Подул ветерок. Понимальчик втянул в себя воздух, перестал считать и остановился как вкопанный.

Ветер донёс запах земляники. А надо сказать, Понимальчик больше всего на свете любил две вещи: считать и землянику. Может быть, землянику даже немножко больше. Именно землянику, а не земляничное варенье и не земляничный компот, которым его пичкали дома.

Он ещё раз потянул носом. Потом нагнулся и стал приглядываться, не покажется ли в траве красная

ягода. А когда под листком зажглось алое пятнышко, Понимальчик опустил на корточки и замер.

Перед ним была ягодная поляна. Прикрытая листьями земляника пряталась от глаз, но стоило присесть, как пупырчатые земляничины, одна крупнее другой, выглядывали из зелёной травы.

Понимальчик стал было считать ягоды, но тут же сбился со счёта.

«Я съем одну ягоду, — решил Понимальчик, — только одну, вот эту... Или нет, лучше ту, пускай эта созревает. А завтра утром ещё одну, вон ту, например. И так каждый день: одну земляничину утром, другую вечером. Единожды два — два. Два помножить на тридцать дней — шестьдесят. Шестьдесят ягод здесь наберётся. Может, ещё и на другой месяц останется...»

И он осторожно протянул руку за ягодой.

«ЧУР, МОЁ!»

— Ой, что это ты там нашёл?

Понимальчик испуганно отдернул руку. Над ним стояла Ленточка.

— Ничего не нашёл, — безразличным голосом сказал Понимальчик. Он пересчитывал ягоды краешком глаза. — Шестьдесят три! — вдруг выпалил он так громко, что эхо повторило: «Ври!»

— Чего шестьдесят три? — удивилась Ленточка. Она сделала шаг и тоже присела на корточки.

– Куда ты! – замахал руками Понимальчик. Но было уже поздно.

– Ой, сколько земляники! – захлопала в ладоши Ленточка. – И тут... И еще... И ещё сколько!..

– Чур, моё! – быстро сказал Понимальчик. Он растопырил руки, загораживая полянку.

– Твоё? – Ленточка перестала бить в ладоши. – А зачем тебе столько много?

– Считать, вот зачем. Я их пересчитываю. Раз, два, три... – зашевелил губами Понимальчик. – Тринадцать... семнадцать... двадцать две...

– Ну и пожалуйста, считай, – обиженно сказала Ленточка. Она легко, с прискоком встала и пошла по тропинке.

– Слушай, – окликнул её Понимальчик, – если не скажешь никому...

Ленточка даже не оглянулась.

– Подожди! – крикнул Понимальчик.

Никто не ответил ему. Ленточка скрылась за деревьями.

Стало темнеть, а Понимальчик всё сидел на корточках. Ему почему-то стало скучно и уже совсем не хотелось считать земляничины.

За кустами послышались шаги. Понимальчик встал. К нему приближалась долговязая фигура учителя Так-Така.

– Кто здесь? – спросил учитель, нащупывая ногой дорогу.

– Это я, – прошептал Понимальчик. – Я тут ягоды нашёл... много ягод.

– Так-так, прекрасно! – воскликнул учитель. – Я плохо вижу, особенно в темноте, но представляю себе, как ты обрадовался.

– Я обрадовался... сначала... – пробормотал Понимальчик.

– Ну конечно же, – перебил его учитель Так-Так и поднял указательный палец. – Я понимаю, тебе не с кем поделиться, поэтому ты и не очень рад.

– Наверное, поэтому, – сказал Понимальчик скучным голосом.

– Как жаль, что я-то с детства не ем земляники, – вздохнул учитель Так-Так.

НОВЕНЬКИЙ-СТАРЕНЬКИЙ

Он пришёл утром в школу раньше всех. Озираясь, прошмыгнул в пустой класс и уселся за парту, поджав обутые в парусиновые ботинки ноги.

Вскоре начали собираться ученики. Первым влетел в класс рыжий мальчик, которого звали Фикус. Рыжий парнишка был уверен, что придёт в школу самым-самым первым. Увидев за партой незнакомого мальчика, Фикус недовольно шлёпнул себя по коленке.

Потом прискакала Ленточка. Она оглядела новенького и удивилась: откуда же она его знает?

Класс гудел. Новенький не говорил ни слова.

Вразвалку пришёл Фок. Заметив новенького, он хмыкнул и вдруг заглянул под парту, на которой сидел молчаливый ученик. Парнишка ещё дальше подобрал ноги в парусиновых ботинках. Фок опять уставился на новенького и даже сел рядом с ним.

— У нас новенький! — сказал мальчик Фикус, когда учитель Так-Так вошёл в класс.

— Тоже мне новенький, — проворчал Фок, — знаем мы таких новеньких.

Учитель внимательно посмотрел на Фока, потом на мальчика в парусиновых ботинках, потом опять на Фока.

— Да это же... — сказал Фок, — помните, как его...

— Я наказываю тебя, — строго сказал учитель Фоку, — Оставляю без домашнего задания.

Фок покраснел и от горя схватился за голову. Ещё бы не расстроиться! К завтрашнему дню было задано вырезать из брюквы ослика, а что останется — съесть.

Мальчик в парусиновых ботинках молчал. Конечно же учитель сразу узнал его: за партой, подобрав ноги, сидел ученик, которого раньше называли Ржавой Пяткой.

СКОРЕЙ БЫ СТЕМНЕЛО

— Занятия не кончились, — сказал однажды учитель. — Сегодня у нас ещё один урок: «Учись видеть».

— Здóрово! — рявкнул Фок.

— А можно без перемены? — спросила Ленточка.

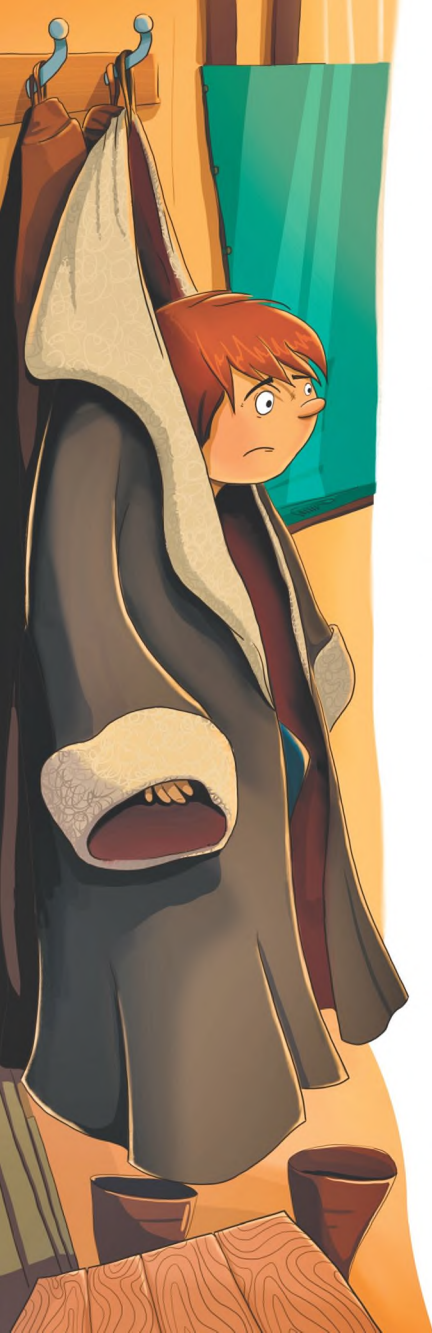
— Нет, — сказал учитель Так-Так. — Сейчас по домам. А когда стемнеет, явитесь сюда, и каждый захватит по две картофелины. Сырых!

— У-ох! — радостно выдохнули ученики.

...Наступил вечер. Каждый у себя дома нетерпеливо поглядывал в окно: скоро ли стемнеет? Но не так-то просто было договориться с родителями. «Ах как вас перегружают!» — переглядывались мамы и папы. «Картошка? Это ещё зачем? Разве тебе не хватает учебников?» Впрочем, что с них взять, ведь им не пришлось учиться в разноцветной школе.

Когда Ржавая Пятка вернулся из школы, бабушки дома не было. «Вот и хорошо, — подумал он, — а то ведь не пустила бы. Да ещё пятница сегодня — уж точно бы не пустила!»

Ржавая Пятка нашёл на сковороде оладьи, зажёл плитку и поставил сковородку на огонь. В это время протяжно скрипнула калитка. Ржавая Пятка заметался

по дому. Раздумывать было некогда: бабушка уже семенила от калитки к крыльцу.

На вешалке висел старый тулуп. Ржавая Пятка залез на табуретку и сунул руки в рукава тулупа. Потом оттолкнул ногой табурет и, повернувшись к стене лицом, повис вместе с тулупом на крючке. Заслышав бабушкины шаги на крыльце, он втянул голову в плечи и подобрал под себя босые ноги.

Вежливая старушка вошла в дом, вытерла ноги о половичок и прислушалась.

— Ты дома? Отвечай, пожалуйста, — спросила она, наклонив голову.

Из кухни донеслось шипение.

Но старушка, вместо того чтобы идти на кухню, где шипели и подгорали оладьи, подошла почему-то к шкафу, в который запирала таинственный мешочек.

— Что такое? — сказала она, приложив ухо к дверце шкафа. — Нет, это не они.

Шипение всё усиливалось, комната стала наполняться дымом.

Ржавая Пятка продолжал висеть в тулупе. Он изнывал. Мало того

что в нос ему бил густой запах овчины, под тулуп начал проникать дым с кухни. Ужасно захотелось чихнуть. Ржавая Пятка тихонько поднял руку в рукаве и зажал себе ноздри. Но и это не помогло.

— Ап-ап-ап-апчхи!

Вслед за этим раздался стук: вешалка на тулупе оборвалась, и тулуп вместе с Ржавой Пяткой рухнул на пол.

— Кто там? — взвизгнула бабушка. Она уже возилась на кухне с оладьями.

— Это я, — сказал Ржавая Пятка. Он вскочил на ноги, но не успел скинуть с себя тулуп.

— Что с тобой? — запричитала бабушка. — Какой-то, прости за выражение, сторож! Где ты был?

— Я... я гулял, — промямлил Ржавая Пятка.

Тут снова послышалось шипение, но на этот раз из шкафа. Вежливая старушка покосилась на шкаф.

— Позволь, — сказала она, — гулял? В тулупе?

— Холодно мне, — выдавил из себя Ржавая Пятка.

— Нет, извини, одно из трёх, — ровным, скучным голосом завела вежливая старушка, — или ты болен, тогда будь добр лечь в постель, или, боюсь подумать, ты меня, свою родную двоюродную бабушку, обманываешь. А это значит, что я не воспитала тебя в духе...

Но этого Ржавая Пятка уже не мог вытерпеть. Он сбросил и отпихнул в сторону тяжёлую овчину, распахнул ногой дверь и выбежал вон.

Перепрыгивая через огородные грядки, он вдруг вспомнил что-то, наклонился и, как собака, раскидав комя земли, выдернул и сунул в карман два картофельных клубня.

ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ ОЧКИ?

Учитель поджидал их на крыльце школы. Рядом с ним стояло белое с крышкой ведро. Крышка то и дело приподнималась и гремела, словно тарелка в духовом оркестре. В ведре была газированная вода. С малиновым сиропом. Воду и сироп учитель купил ещё днём.

Небо над лесом было непроницаемо серым, и на урок «Учись видеть» школьникам пришлось добираться в полной темноте. Хорошо, что тропка была натоптана, и поэтому никто не заблудился.

– Давайте собирать хворост. И шишки, – слышался голос учителя.

Стукаясь лбами, все стали нагибаться и шарить руками перед собой.

Потом учитель достал из кармана звонок и громко позвонил. Можно было начинать урок. Сухой хворост вспыхнул от одной спички, из пламени застреляли искорки.

Учитель отошёл от костра и скрестил руки на груди.

– Так-так... Прелестно, – сказал он, озабоченно глянув вверх, – ни луны, ни звёзд! Я и хотел вам доказать, что смотреть – это ещё не значит видеть.

Высокое пламя костра рвалось к небу, и видно было, как в прогалине, между верхушками деревьев, клубятся тяжёлые серые облака.

Так-Так снял очки, подышал на них и протёр стёкла носовым платком.

– Учёный видит Луну, даже не глядя на неё, – произнёс он.

– А для чего же тогда очки? – спросил Ушастик.

– Очки? – растерянно переспросил Так-Так, и некоторые подумали, что даже учитель не всё знает. – Очки, наверное, для того... чтобы побыстрее вдевать нитку в иголку. Но есть кое-что посильнее самых толстых очков и морского бинокля...

– И даже подозрительной трубы? – спросил Фок.

– Да, – твёрдо сказал учитель. – Это – воображение.

КАРТОШКА С ГАЗИРОВАННОЙ ВОДОЙ

– Вот, скажем, – продолжал учитель, – когда пахнет укропом, мне ясно видится дом, в котором жили мои родители. И кадка с посоленными огурцами. Она стоит в сених, рядом с полными вёдрами, а на крышке лежит медный ковшик, весь во вмятинах – мы его часто роняли... А впрочем, укроп – это, пожалуй, из другого урока: запахи мы ещё не проходили. Кстати, вы положили в костёр картошку?

– Давно! – закричали ученики.

– Так-так, друзья мои... – Учитель задумался. – Возьмём другой пример. У каждого из вас есть близкие люди. Их лица вы можете увидеть даже в темноте, даже тогда, когда эти люди далеко.

– А что делать с картошкой? – спросил Ушастик.

– Ах да, – спохватился Так-Так, – картошку надо есть. И запивать газированной водой.

– Кажется, я понял, – сказал Понимальчик, перекидывая с ладони на ладонь дымящуюся картофелину. – Вот ещё бывает важный, толстый, щёки надувает, а скажет что-нибудь – и сразу видно... ну, как это называется... в общем, дурак. А некоторые его уважают. Это потому, что не видят, да?

– Или вот наша бабушка, – заговорил Мультик. – Очень

обыкновенная бабушка, хоть и не давала мне попрыгать на матрасе. А только уехала она на неделю, сестру проведать, и сразу у нас молоко утром пригорело, папа сердится, что ботинки не найдёшь, мама его ругает, да и мне достаётся. Выходит, мы не знали, что дело в бабушке. Значит, не видели, какая она у нас хорошая.

— И у меня бабушка... — начал было Ржавая Пятка, да осекся и махнул рукой.

Костёр между тем догорал. От печёной картошки остались только обугленные шкурки. Зато в ведре ещё пузырилась малиновая вода.

— Добрый лимонад, — сказал Фок, облизывая губы. — А ты, Щётка, не вертись, у нас урок.

Но Щётка, скуля, всё прыгала вокруг ведра. Крышка тихонько погромыхивала и вдруг мягко покатилась по траве. Костёр зашипел и погас. Это Щётка опрокинула ведро.

ВЕДЬ ВЫ МНЕ НЕ РОДСТВЕННИК

И тут раздался звонок. Учитель снова достал его из кармана. В крошечной тьме все взялись за руки. Фока учитель поставил впереди как штурмана. Фок поправил на голове бескозырку и, гордый, шагнул в темноту.

— До завтра! — крикнул им вслед учитель Так-Так.

Он вернулся к костру, чтобы раскидать головешки, и увидел перед собой белую фигуру.

— Это кто? Ты почему не ушла домой?

– Я... я хотела... – прошептала, запинаясь, Ленточка. В эту минуту разорвались облака, и первая звёздочка открылась на фиолетовом небе. Они стояли рядом: растерянный учитель и маленькая девочка.

– Я хотела спросить... Вот вы про лица сегодня говорили, про лица родственников, да? Почему же, например, я вас всё время вижу... когда и не в школе тоже... Задумаюсь и вижу, как очки протираете, как звоните в звонок, улыбаетесь или сердитесь... Ведь вы мне не родственник?

ДЛЯ КОГО ПЕРЕМЕНА

Перемена как перемена. Ничего особенного.

Учиться в разноцветной школе было весело, вот школьникам и не хотелось, чтобы урок кончался. Но перемена была необходима учителю. Посудите сами, легко ли почти целый час рассказывать, да так интересно, что учеников не выгонишь из класса. Конечно, учитель Так-Так уставал и рад был услышать звонок.

Больше всего на свете учитель любил качаться на качелях. По крайней мере, так казалось ученикам. Вот и сейчас, сбегав с крыльца, Так-Так устремился к площадке, где на двух столбах легонько подрагивали качели – большая лодка на металлических штангах.

Учитель сначала прошёл мимо качелей. Потом вернулся и сказал:

– Так-так, а может быть...

– Чего уж там, садитесь! – закричали школьники.

Учитель закинул в лодку одну ногу, подтянул другую, сел поудобнее, снял очки и спрятал в футляр.

— Р-раз! — Ученики подняли лодку-качели на вытянутых руках и отпустили, пробежав под ней. — Два! — снова подхватили лодку и качнули.

— Хватит! — зажмурился от удовольствия Так-Так. — Теперь я сам!

– Ещё раз! – завопили школьники и с разбегу ещё выше подкинули лодку.

– У-ух! – застонал учитель. – Перевернёте!..

– Ничего! – галдели ученики.

Лодка взлетела так высоко, что учитель сложился пополам, достав коленями подбородок.

– Перевернись! – радостно выкрикнул Так-Так.

– Нет! – хором ответили ему с земли.

Выхода не было. Учитель изловчился, выхватил из кармана колокольчик и затрезвонил во всю мочь. Ученики опомнились и перестали раскачивать лодку. Фок отдышался. Ленточка поправила бант.

Перемена кончилась.

С КОРЗИНКОЙ ПО ВОДУ

– Я тут изобрёл стихи, – сказал Ушастик. – Вот написал по-письменному, пусть теперь напечатают по-печатному и скажут, что я писатель. Они, писатели, бывают рассеянные, я тоже ходил по воду с корзинкой вместо ведра.

Он важно уселся за парту, прижав ладонью одно ухо. Кончик другого уха шевелился.

– Дай почитать, – робко сказала Ленточка. – Ну дай, пожалуйста!

– Вслух читай! – закричали остальные.

Ушастик даже ухом не повёл. Потом объявил громко:

– Стихи мои, читать их буду сам. Так делают настоящие писатели.

И, достав из кармана сложенный листок, разгладил его на парте. Потом встал, напыжился и уставился в потолок, как будто увидел муху.

Вслед за ним и слушатели тоже подняли глаза, но ничего на потолке не разглядели.

– Тихо! – приказал Ушастик, хотя все молчали. – Начинаю!

Он шмыгнул носом, напыжился ещё пуще и погрозил кому-то кулаком.

– «Вакса». Стихи. Посвящаются учителю Так-Таку.

Слушатели замерли.

Ушастик сверху вниз поглядел на притихший класс, поднёс листок близко-близко к глазам и что было силы заорал:

– Сапожная вакса «Крым» –
Чёрная, как ночь.
Она башмакам моим
Должна блестеть помочь.

И сел.

– Всё? – осторожно спросила Ленточка и вскинула брови к чёлке.

– Пока всё, – небрежно ответил Ушастик и спрятал листок в карман. – А вообще могу сочинить про что хочешь, потому что я...

ЧЕТЫРЕ СТРОЧКИ

Но тут отворилась дверь и вошёл учитель. Хлопнули крышки парт. Последним лениво поднялся Ушастик.

— Что с тобой? — встревоженно спросил учитель. — Ты болен?

— Он здоров, как десять кашалотов, — ответил за Ушастика Фок. — Просто он стихи изобретает.

— И про всё на свете может сочинить, как настоящий писатель, — прибавила Ленточка.

Ушастик молчал.

— Вот оно что, — сказал учитель Так-Так. — Это интересно. А ну-ка покажи.

Ушастик достал из кармана всё тот же сложенный листок и протянул учителю. Пока учитель про себя читал стихи, все внимательно смотрели на него. Особенно Ушастик, который в щёлочку между пальцами незаметно наблюдал за выражением учительского лица.

— Так-так... — сказал учитель и, заложив руки за спину, прошёлся от стола к окну. — Во-первых, спасибо тебе за посвящение.

Ушастик опять кивнул.

— Ты действительно сам сочинил четыре строчки, — задумчиво произнёс учитель, вышагивая по классу. — Стихи. Да, действительно четыре строчки.

Ушастик опять кивнул.

— А теперь, — учитель обратился к классу, — скажите мне, понравились ли вам стихи?

— Очень! — заволновалась Ленточка. — Они такие складные: Крым — моим, ночь — помочь... Мне ни за что не сочинить!

— А ты что хочешь сказать?

— Конечно, — начал Понимальчик, — конечно, ботинки блестят, если их начистишь ваксой... — И он взглянул на ботинки учителя. — Но раз он и про другое может...

Понимальчик сел и стал рисовать тигра, разгуливающего в пампасах.

— Я давно хотел поговорить с вами о стихах... — Учитель Так-Так снова зашагал между партами. — И о тех, кто стихи сочиняет. О поэтах.

— Поэты бывают рассеянные, — сказал Фок. — Ушастик тоже ходил на колодец с корзинкой.

— Кто из нас не бывает рассеянным, — улыбнулся учитель и незаметно скосил глаза на свои ботинки. — Кстати, — обратился он к Ушастiku, — ты, кажется, забыл вымыть руки, они у тебя в чернилах.

— Ну и что, это я нарочно забыл, — ответил Ушастик, — теперь много чего буду забывать каждый день.

— Эх, если бы дело было только в этом, — сказал учитель, — мы все давно стали бы поэтами. И тот, кто пропускает буквы в диктанте, и даже тот, кто надевает рубашку шиворот-навыворот, как, например, Фок.

КАПЛИ ДОЖДА

Все засмеялись, а Фок стал ощупывать свои плечи. Учитель наморщил лоб и встал из-за стола.

— Я знал одного поэта, — сказал он. — Да, я знал настоящего поэта.

— Он тоже ходил за водой с корзинкой? — спросил Ушастик.

— Нет, с вёдрами, — покачал головой учитель Так-Так. — Он целый день работал на огороде и не мог оставить грядки без воды.

— А какой он был из себя, этот поэт? — вытянула шею Ленточка.

— Какой? — задумался учитель. — Лицо у поэта было резкое и вместе с тем нежное. А если бы вы видели, как он улыбался... Но про улыбку эту надо рассказывать отдельно.

Учитель подошёл к окну и, помолчав, продолжал:

— Лишь поздним вечером, когда окрестные жители спали, поэт запирался в маленькой комнате под самой крышей и доставал потрёпанную тетрадь. Он писал торопливым почерком, зачёркивал и снова писал. Это были стихи о чёрной пашне, о сенокосе, о жарком деревенском полдне и о цветущих липах. И вот чудо:

сочиняя стихи о сенокосе, поэт уставал вместе с косцами, да, его мучила жажда! Он чувствовал себя то пахарем, то пластом жирной земли, то веткой цветущего дерева...

Особенно любил поэт дождливые вечера. Когда капли начинали барабанить по крыше, он распахивал окно и прислушивался. Дождь шумел в саду, плескал со стрехи в подставленную кадку, утихал и снова расходился. Капли ударяли в подоконник, отскакивали на тетрадный лист, чернильные строчки расплывались, а сердце колотилось чаще, и перо двигалось быстрее. Иногда поэт сердился на себя, вырывал и отшвыривал исписанный лист. Ветер подхватывал белый листок и,

покружив перед окном, уносил в темноту. Поэт волновался и шагал по комнате...

Да, хорошие стихи пишут, когда волнуются. Но ещё для этого нужен талант.

— А что такое талант? — спросил Ржавая Пятка.

— Талант... — Учитель Так-Так приложил палец к переносице. — Как бы вам объяснить... Это когда человек умеет свою радость, свою печаль, своё удивление передать другим. Да, именно заставить людей волноваться вместе с тобой, чтобы люди читали твои стихи и волновались, как ты. Должно быть, это и есть талант... Понятно?

— Понятно, только не очень, — робко сказал Понимальчик.

— Ну что ж, — сказал учитель. — Неудивительно. Я и сам это не всегда понимаю.

ЛОШАДЬ ТОЖЕ ШЕВЕЛИЛА УШАМИ

На перемене, отделившись от всех, Ушастик подошёл к Щёткиной конуре и тихонько свистнул. Заспанная Щётка вылезла, тряхнула чёрной шерстью и вопросительно поглядела на Ушастика.

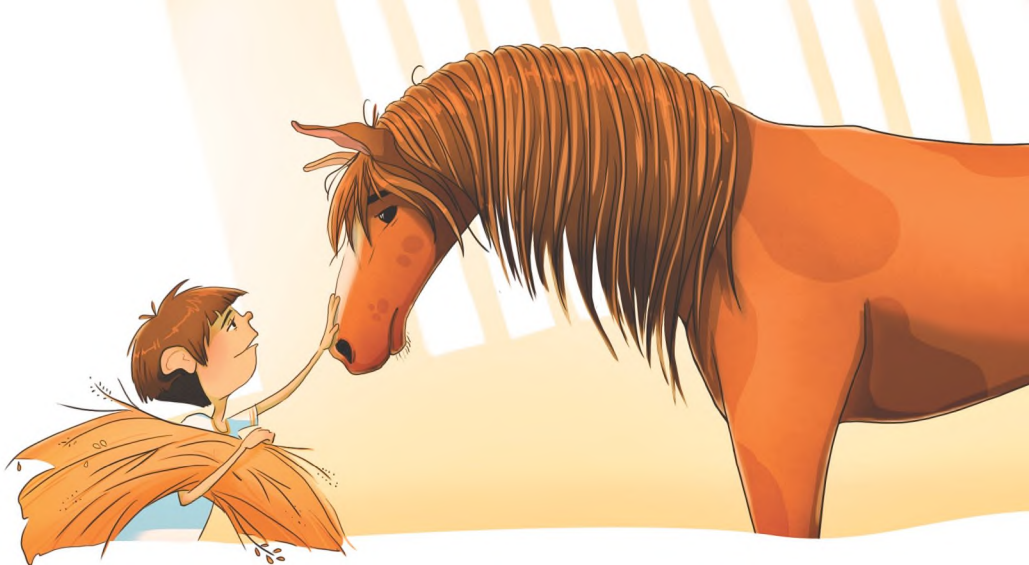
— Сапожная вакса «Крым»! — выкрикнул Ушастик.

— Гав! — тявкнула Щётка.

— Чёрная, как ночь! — ещё громче рявкнул Ушастик.

— Гав-гав! — пролаяла Щётка.

— Она башмакам моим должна блеснуть помочь! — без остановки выпалил Ушастик.

– Ну и что? – огрызнулась Щётка.

– Всё, – сказал Ушастик. – Поняла?

– Гав! – коротко тявкнула Щётка, вильнула хвостом и скрылась в конуре. По всему было видно, что и она не всё поняла.

– Да-а... – пробормотал сам себе Ушастик. – А если ещё разок на колодец с корзинкой, а?

Но по воду Ушастик не пошёл, а забежал на минутку в конюшню, к лошади Тамаре.

Действительно, лошадь Тамара умела поводить ушами не хуже самого Ушастика. А может, и получше. Оба они, Ушастик и Тамара, шевелили ушами вроде как наперегонки. А если по правде, Тамара привязалась к Ушастiku. Ведь когда другие школьники всю перемену гоняли на поляне мяч, Ушастик бежал в конюшню и подкладывал сена или овса в Тамарину кормушку.

И на речку Ушастик без неё не ходил. А надо сказать, Тамара обожала купаться.

Ушастик не стал читать Тамаре свои стихи. Он потрепал её за холку, принёс охапку душистого сена и стал слушать, как лошадь хрукает громко и неторопливо. Вообще-то говоря, Ушастик со дня на день ждал, что Тамара заговорит с ним — такая это была мудрая лошадь. Может, и она молча, про себя, сочиняла стихи и посвящала их Ушастику?

Кто знает?

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ

С погодой творилось что-то неладное. Третьи сутки хлестал дождь. Бестолковая вода лила с неба не переставая. Речка вышла из берегов, разлилась и к концу третьего дня подступила к самым окнам разноцветной школы.

— Эхма! — озабоченно пробормотал учитель Так-Так. — Не пришлось бы спасать имущество. Как назло, ни одной лодки под рукой, кроме качелей, да и те затопило!

— Шторм, — сказал Фок. — На море это бывает сколько угодно. Прикажите задраить люки, приготовить штормтрап и свистать всех наверх.

И в эту секунду ураганный ветер настежь распахнул окно, сорвал со стены географическую карту, закружил под потолком розовые промокашки и чей-то голубой бант.

– Спокойно! – крикнул учитель. – Оставаться на мес...

Но ему не удалось договорить. Новый порыв ветра вместе с громадой мутной воды через открытое окно ворвался в класс. Волна колыхнула белые парты, стол и стул вместе с учителем. Никто не успел опомниться, когда крайняя от окна парта, на которой сидели Фок и Ржавая Пятка, качнулась и выплыла в распахнутое окно.

– Не вставать с мест! – закричал учитель Так-Так. – Всем держаться за парты!

Сидя на стуле, он подгрёб рукой к окну, с трудом захлопнул его и запер на крючок.

– Фок не пропадёт, – сказал, тряхнув мокрой головой, учитель. – Вода – его стихия. А мы поплаваем на партах, покуда река отступит. Потом вычерпаем воду и обсушимся.

– Тамара!!! – вдруг завопил, схватившись за голову, Ушастик. Он со своей партой теперь оказался у самого окна.

Все вытянули шеи и увидели: лошадь Тамара, отфыркиваясь, плыла, покинув своё затопленное водой стойло. Этого Ушастик не мог вынести. Он рванул крючок, окно снова распахнулось, и...

Сначала выплыл наружу классный журнал. Он был открыт, вода лизнула страницу, и на ней расплылась жирная пятёрка, которую Фок получил сегодня утром. Ветер неожиданно стих, и журнал мирно закачался на воде.

– Внимание! – сказал учитель Так-Так. – Без паники!

СПАСАЙ, КТО МОЖЕТ!

Впрочем, никакой паники не было. Белые парты, точно корабли с командой на борту, одна за другой выплывали через окно. Все сохраняли спокойствие. Труднее пришлось учителю. Он обхватил своими длинными ногами стул, а руками держался за плывущий по течению стол.

И тут случилось ужасное... Парта, самая первая парта, зацепилась за столб для качелей и перевернулась. Фок и Ржавая Пятка очутились в воде.

— Ка-р-раул! — раздался истошный вопль. — Спа... спа... спасай, кто мо... уоп... уоп...

Вслед за этим послышалось бульканье, и все увидели одиноко плывущую бескозырку.

— Плыви! — что было сил закричал Ушастик. — К Тамаре плыви!

Бескозырка медленно кружилась на том месте, где исчез Фок. И тут-то всем открылась страшная правда. Фок, бравый моряк и отважный мореплаватель Фок, плавал не лучше старого утюга или пудовой гири.

Проще говоря, плавать он не умел совсем и, не задерживаясь, пошёл ко дну.

– Смотрите! – крикнула Ленточка. – Смотрите!..

И все увидели, как Ржавая Пятка, барахтаясь в воде, скинул свои парусиновые ботинки и нырнул вслед за Фоком. Девочки завизжали от испуга.

Через минуту, а может, и меньше, Ржавая Пятка показался из воды.

Одной рукой он сгрёб обессиленного Фока, другой отчаянно бултыхал, чтобы держаться на воде.

Учитель Так-Так спешил на помощь. С противоположной стороны к потерпевшим бедствие плыла лошадь Тамара. Ещё одно усилие – и Ржавая Пятка уцепился свободной рукой за лошадиную холку, перекинул через неё раскисшего Фока, а сам ухватился за Тамарин хвост. Лошадь поплыла к зелёному островку – вершине скрытого под водой бугра.

На острове Ржавая Пятка осторожно положил Фока на траву.

Тем временем к островку одна за другой причаливали парты. Школьники по очереди прыгали на берег и поясами, ремнями, бантами крепили парты к верхушкам деревьев.

Учитель склонился над Фоком. Искусственное дыхание не помогало. Фок не подавал никаких признаков жизни.

БЫВШАЯ РЖАВАЯ ПЯТКА

— Боюсь, это конец, — сказал учитель Так-Так, и голос его дрогнул.

Девочки заплакали.

— А я... а я, — рыдала Ленточка, — спрятала от него контрольную по арифметике... рукой закрыла... Так он её и не проверил...

И Ленточка заплакала ещё громче. Тут кто-то заметил, что бескозырка, всё удалявшаяся от островка, вдруг остановилась и поплыла назад. Ещё через минуту, скуля и отряхиваясь, Щётка разжала зубы и положила бескозырку к ногам бездыханного Фока.

— Вот и всё, — сказал учитель и опустил голову.

Даже мальчишки зашмыгали носами. Ржавая Пятка, потупясь, стоял в сторонке. Конечно, нырни он раньше... Эх, что там говорить!..

— Друзья мои... — Учитель полез в карман и вместе с носовым платком достал из кармана какой-то раз-

мокший свёрток. — Хлеб, ветчина... — проговорил учитель горько, — кому это всё теперь нужно?..

— Мне, — послышался слабый голос.

На глазах у всех утопленник облизнулся. Потом открыл один глаз и шевельнул рукой.

— Хлебушка... — забормотал Фок. — С ветчиной! — добавил он окрепшим капитанским баском.

И тут вспомнили о Ржавой Пятке. Он сидел на траве, вытянув босые ноги. Пятки его отмылись и приятно посверкивали на солнце.

ЧЁРНЫЙ ЗАЯЦ

Вода наконец отступила, доставив немало хлопот ученикам разноцветной школы. Сушились на солнышке промокшие учебники и голубые географические карты. Ветерок листал разбухший классный журнал. Да и школьное здание, как сказал Фок, дало течь. Надо было заделывать щели в полу, кое-где заново штукатурить и красить стены.

Ленточка с Понимальчиком отправились в лес за берёзовыми вениками.

— А где пуговица? — спросила Ленточка и дёрнула Понимальчика за расстёгнутый рукав.

— Вот она. — Понимальчик достал пуговицу из кармана.

— Дай-ка сюда, — Ленточка схватила пуговицу, — я её пришью.

— Зря, — сказал Понимальчик, — опять оторвётся: я за всё цепляюсь.

Но Ленточка уже доставала из кармана иголку и катушку.

— Не оторвётся!

Она отмотала длинную-длинную нитку, сложила вдвое и, прищурив глаз, вдела нитку в иголку. Потом проткнула иголкой Понимальчиков манжет. Понимальчик вдруг вытянул шею и стал смотреть куда-то мимо рукава.

— Стой спокойно, — сказала Ленточка.

Чтобы продёрнуть иголку с длиннющей ниткой, ей пришлось шагов на десять отбежать от Понимальчика, пока нитка не натянулась и не стала дёргаться у неё в руке, точно леска у рыболова, когда клюёт крупная рыба.

— Куда же ты? — крикнула Ленточка. Крепкая, скрученная вдвое нитка тащила её обратно.

— Тише, — вполголоса сказал из-за куста Понимальчик. — Там заяц. Чёрный заяц.

Нитка опять дёрнулась, и Ленточке пришлось продирается сквозь куст.

— Вот он! — крикнул Понимальчик.

Нитка дёрнулась и оборвалась.

— Ну чего, чего? — слышалось ворчанье. — «Вот он, вот он...» Совсем это не он, а я!

Ленточка, с пуговицей в одной руке и с иголкой в другой, бросилась на шум. Понимальчик стоял, широко раскрыв глаза, и глядел под куст. Там действительно сидел чёрный заяц и недовольно рычал.

— Ну да, — снова заворчал заяц, — так и знала, что перестанут узнавать... Гав, тьфу ты, гав!..

— Щётка!!! — в один голос закричали Понимальчик и Ленточка. — Это ты?

— А то кто же, — зарычала Щётка. — Остригли до гола... Видите ли, плохой пример для нестриженных учеников. Вот теперь и объясняй каждому, что ты не заяц, а собака!.. Нет уж, пока снова не обрасту, людям на глаза не покажусь. Гав!

— Гав! — ответил ей Понимальчик.

Щёткина морда скрылась в траве.

— А где ещё пуговица? — спросила Ленточка, дёрнув Понимальчика за другой рукав.

— Вот видишь, — сказал Понимальчик, — я ведь говорил, что за всё цепляюсь!

КОРАБЛИ В МОРЕ

– Так-так, что на сегодня задано? – спросил учитель, раскрывая классный журнал.

Задача была про два корабля, которые торопились навстречу друг другу. Но какие это были корабли! Ослепительно-белые, один с голубой, другой с красной полосой на трубе, шли они по синему океану и давали приветственные гудки. Да и как не обрадоваться встрече: люди на корабле как на острове, ведь куда ни посмотришь – вода, вода... Только чайки над головой да дельфины в волнах. Правда, это не было сказано в задачнике. Требовалось всего-навсего определить, через сколько часов после выхода из портов корабли встретятся.

Оба порта были такие красивые! Ночью их огни отражались в спокойной воде, а днём к причалам сбегались мальчишки и мальчишкины мамы – встречать и провожать корабли. Но и про это забыли написать в задачнике.

И такую прекрасную задачу не запрещалось решить дома!

– У меня, кажется, вышло, – сказал Понимальчик.

Учитель взял у него тетрадь и раскрыл её. На одной странице в клеточку было написано решение задачи. На другой – нарисованы белые корабли в синем океане. Крошечные люди на берегу махали платками и шапками.

– Правильно. – Так-Так улыбнулся и вернул Понимальчику тетрадь.

– Подумаешь, – недовольно проворчал Фок: он не смог решить задачу. – Зато я умею ориентироваться по звёздам.

– Так-так, завидуешь? – удивлённо спросил учитель. – А если бы он не решил? Никто бы не решил, тогда что? И ты и все бы успокоились: задача не решается, и нечего голову ломать. Так? Нет, – учитель зашагал по классу, – это наше счастье, что есть люди, которые лучше нас решают задачи, строят школы, выращивают розы... Мы смотрим на них... да, может быть, чуточку завидуем. Но нам хочется научиться тоже. И мы стараемся!.. Но ты всё-таки не зазнавайся, – сказал он Понимальчику.

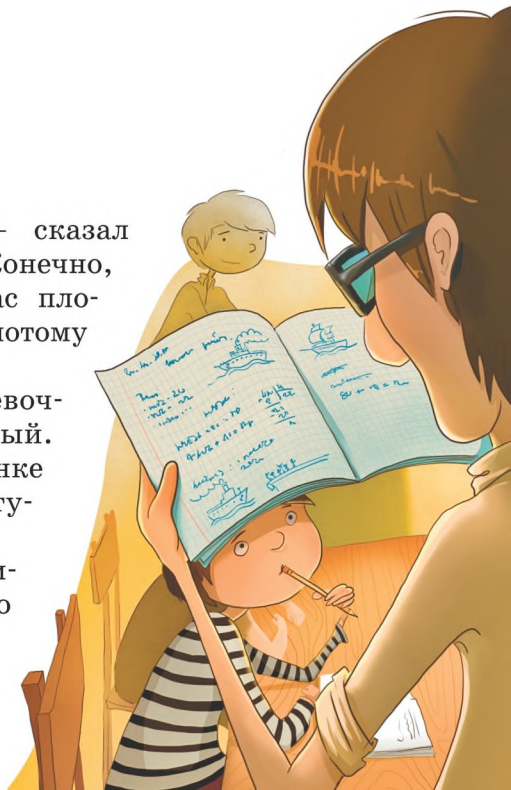
Тот молча кивнул головой.

ГДЕ ЩЁТКА?

– Кто-то был в конюшне, – сказал Ушастик. – Двери настежь. Конечно, Тамара не ушла: разве ей у нас плохо? Но всё равно кто-то был, потому что двери я вчера закрывал.

– А у нас, – запищали девочки, – домик сломан! Песочный. Мы вчера на большой переменке строили-строили, а кто-то наступил и сломал!

– Странно, – задумался учитель Так-Так. – Чрезвычайно

странно... Но что же Щётка? Да, действительно, это её дело – стеречь школу! Кстати, где она? Щётка! – высунулся в окно учитель. – Щётка, на минутку!

– Можно я сбегая за ней? – поднял руку Мультик и подпрыгнул. – Я быстро.

– Сделай одолжение, – сказал учитель. – И доставь её сюда. В конце концов, и у собаки должны быть обязанности.

– А её нет нигде, – доложил, подпрыгивая, Мультик. – Я даже в конуру залезал – нет её.

– Непостижимо! – Так-Так развёл руками и зашагал по классу. – Я знаю Щётку буквально с пелёнок. Она не могла нас покинуть. Нет-нет, я этого не допускаю, – волновался учитель. – Уж не случилось ли чего? – Учитель Так-Так хлопнул себя по лбу. – О-о! Её могли принять за бродячую собаку и увести! Щётка! Где она, что с ней!..

– Она стесняется, – сказал Понимальчик.

– Стесняется? – удивился Так-Так. – Кого?

– Сама себя стесняется, – сказала Ленточка. – Она стриженная, вот и стесняется.

– Говорит, никому на глаза не покажусь, пока шерсть опять не вырастет, – добавил Понимальчик. – Я думал, это заяц. Она в лесу живёт.

– Но чего же ей стесняться? – удивился учитель Так-Так. – Нет, скажите на милость, что лучше, в конце концов, что красивее – ходить лохматой или стриженной? Надеюсь, вы это ей внушили?

– Не внушили, – сказала Ленточка, – мы пуговицу пришивали.

— А может быть, ей просто холодно без шерсти? — задумчиво произнёс учитель. — Особенно ночью. В лесу. — И он сокрушённо покачал головой. — Нет, нельзя всех стричь под одну гребёнку.

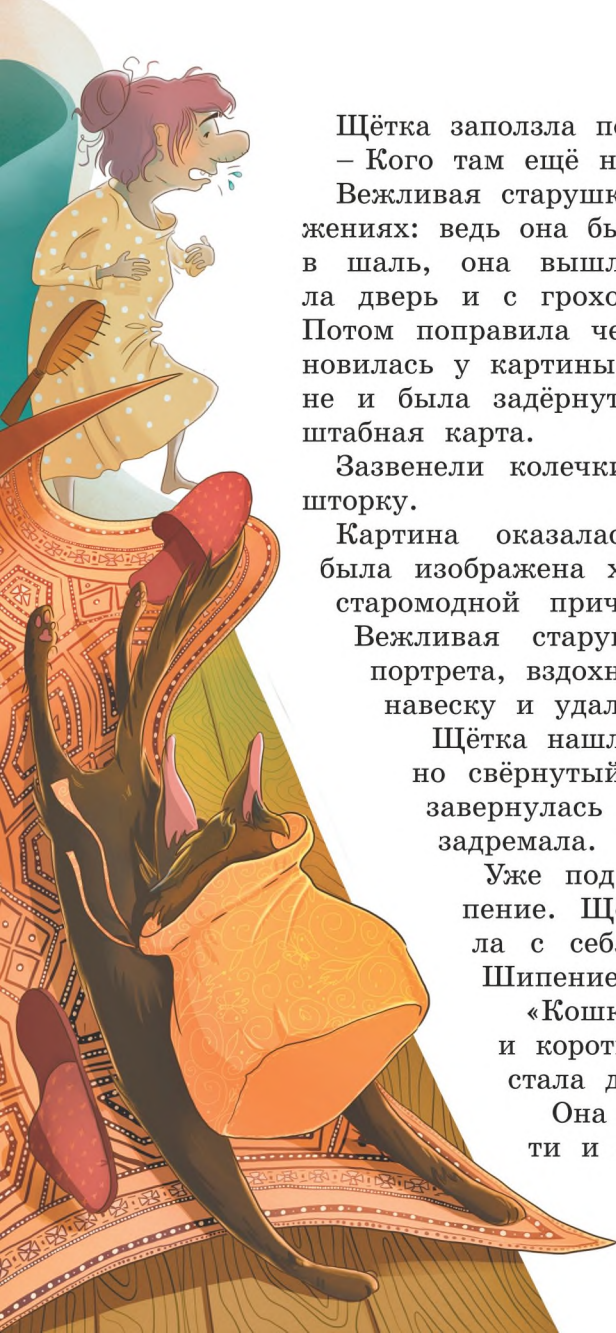
А ДЕЛО БЫЛО ТАК

Учитель не ошибся. К вечеру, когда холодные капельки тумана просеялись сквозь листву до самой земли, стриженная Щётка продрогла вконец. Поэтому, заметив свет, который клином выбивался из приоткрытой двери одинокого домика, Щётка, не раздумывая, одним махом влетела на крылечко и юркнула за порог, в тепло.

— Кто там? — послышался из кухни скрипучий голос.

— Я сплю, — ответил знакомый мальчишеский голос из другой комнаты.

Щётка заползла под кровать и притаилась.
– Кого там ещё носит нелёгкая?

Вежливая старушка не стеснялась в выражениях: ведь она была у себя дома. Кутаясь в шаль, она вышла из кухни, притворила дверь и с грохотом задвинула щеколду. Потом поправила чехлы на стульях и оставилась у картины, которая висела на стене и была задёрнута белой шторкой, точно штабная карта.

Зазвенели колечки – старушка отдёрнула шторку.

Картина оказалась портретом. На нём была изображена хозяйка в девичестве, со старомодной причёской «конский хвост».

Вежливая старушка постояла у своего портрета, вздохнула, снова задёрнула занавеску и удалилась на кухню.

Щётка нашла под кроватью аккуратно свёрнутый половичок, повозилась, завернулась в него и, пригревшись, задремала.

Уже под утро её разбудило шипение. Щётка мгновенно стряхнула с себя сон и насторожилась. Шипение повторилось.

«Кошка!» – подумала Щётка, и коротко стриженная её шерсть стала дыбом.

Она выбралась из-под кровати и огляделась.

Старушка спала, укрывшись пикейным одеялом. Губы её были сложены в трубочку, и вместе с дыханием из них вырывался тоненький тихий свист. На низкой тумбочке рядом с кроватью лежал белый мешочек. Горловина мешочка с продёрнутым шнурком была не затянута. Оттуда снова донеслось шипение.

Щётка встала на задние лапы и, положив передние лапы на край столика, фыркнула и сунула морду в холщовый мешок. В нос ей ткнулось что-то холодное и твёрдое. Щётка от испуга взвизгнула и с натянутым на морду и на глаза мешочком, ничего не видя, заметалась по комнате.

— Караул!.. — запричитала вежливая старушка. Она вскочила с постели и часто зашлёпала по полу сухонькими пятками. — Грабят!.. Слышишь, нас грабят! — завопила она и, лязгнув щеколдой, распахнула дверь.

Обезумевшая от страха Щётка прыгнула что было силы на свет и опрометью помчалась по мокрой от росы траве, стараясь освободиться от мешка.

Кругом шумел лес. Крики старушки еле доносились сквозь шелест листвы.

Щётка остановилась, перевела дух и снова стала вертеть головой и тереться мордой о траву.

Мешок стал легче: что-то тяжёлое выпало из него и шлёпнулось с глухим стуком.

Щётка пробежала ещё немного. Наконец ей удалось сбросить с глаз ненавистный мешок.

Собака громко фыркнула и, тяжело дыша, в изнеможении опустила на траву, далеко высунув язык.

В лесу наступило утро.

ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

Нет, жизнь совсем не так плоха, как может показаться. Утонувший и вновь воскресший Фок помаленьку приходил в себя. Учитель был настолько растроган всей этой историей, что даже разрешил Фоку вырезать ослика из брюквы.

Утро выдалось лучше не надо.

Насвистывая, Фок взбежал по тропинке на зелёный бугор, тот самый, на котором он ещё совсем недавно лежал без чувств.

— Сорок одна пробоина в дырявой голове! — выругался Фок и скинул ранец с плеч. Он вспомнил про марку со слоном, которую обещал принести своему другу Чистой Пятке. Неужели он позабыл эту марку дома?

Он положил ранец на траву, опустился на одно колено и стал расстёгивать пряжку.

Вдруг в траве что-то блеснуло. Точно солнечный зайчик в окне.

Фок протянул руку, зачем-то пополз по траве и, зажмурив глаза, схватил выпуклый, вроде луковицы, металлический предмет.

Фок открыл глаза и ахнул.

Часы! Только не такие, как носят на руке, и не те, что висят на стенке. Часы были древние, карманные, с потрескавшимся циферблатом и длинной цепочкой. Фок погладил крышку, даже понюхал толстое стекло. Потом наклонил к часам ухо — они шли! Да, часы тикали, чинно и неторопливо.

«Ну и здорово!» — решил Фок. Это будут их общие часы, его и Чистой Пятки. Настоящий корабель-

ный хронометр! Не всегда же определять время по солнцу и звёздам.

Фок ещё раз послушал, как тикают часы, потёр их о щёку и тогда только вспомнил про марку. Сжимая в одной руке часы, другую Фок запустил в ранец. Марка была здесь, в сложенной промокашке.

Фоку стало совсем весело. Закинув ранец за спину, он обмотал цепочку вокруг пальцев и, размахивая часами, припустился бегом по тропке.

ВОТ ЭТО ЧАСЫ!

— Вот это часы! — сказал Чистая Пятка. Он подждал Фок на школьном крыльце. — Я таких не видывал.

— Это теперь наши с тобой часы. По очереди. На, держи! — И Фок протянул приятелю часы, а сам полез в ранец за маркой.

— Кто это подарил тебе такие замечательные часы? — спросил учитель Так-Так.

— Никто не подарил, — просиял Фок. — Их в траве кто-то посеял, а я нашёл.

Учитель Так-Так задумался и отшвырнул камешек носком ботинка.

– Так-так, прелестно! Если ты их нашёл, – произнёс он, поднимая и опуская указательный палец, точно решал задачу, – значит... значит, часы кто-то потерял.

– Пускай не теряет, – нахмурился Фок. – Часы теперь наши, наши с ним. – И он кивком показал на Чистую Пятку.

– Погоди, – сказал учитель, – давай подумаем. Хозяином таких часов мог быть человек пожилой. Наверное, он шёл по тропинке, устал и присел на траву передохнуть. Тут-то они и выскользнули из кармана.

– Если так, – вмешался Ушастик, – этот человек, который потерял, носил часы долго, всю свою жизнь. Вот и хватит, пусть другие носят.

– Нет, – сказал учитель твёрдо, – человек, потерявший такие часы, наверняка расстроился. И я прошу вас рассказать всем своим приятелям и знакомым, а они пускай сообщат своим знакомым, что часы отыскиались. Не может быть, чтобы добрая молва не нашла хозяина часов. А вдруг это были для него не просто часы? Бывают очень дорогие для человека вещи – не потому дорогие, что дорого стоят, – ох как обидно их терять... Если хотите, как-нибудь я расскажу вам одну историю.

– Хотим! Хотим! – запрыгали школьники.

– Ну хорошо, – согласился учитель. – Не забудьте всем сказать про находку.

– Не забудем, обязательно не забудем, – ответила за всех Ленточка.

– А теперь прошу за парты! – сказал учитель.

ИСТОРИЯ ГЛИНЯНОЙ ДУДОЧКИ

— Вы обещали историю рассказать! — закричали школьники, когда уроки кончились.

— Ах да, — вспомнил учитель Так-Так.

Он захлопнул журнал и прошёлся по классу.

— Когда-то отец подарил мне глиняную дудочку... Я был тогда школьником, совсем как вы.

— Не может быть! — вставил Фок. — Вы, учитель, были школьником?

— Честное слово, — серьёзно ответил учитель. — Так вот, отец подарил мне глиняную дудочку, объяснил, что называется она окари́ной. И показал, как играют на ней.

Дудочка-окарина была гладкая, покрытая чёрной блестящей глазурью. В ней было десять отверстий — по одному на каждый палец. Я мало-помалу выучился играть на своей окарине.

— Красиво она играла? — спросила Ленточка.

— Как вам сказать... — задумался учитель. — Я ведь не был настоящим музыкантом, да никто и не учил меня. Мне нравилось, что звук окарины похож на голос кукушки и что вечером дудочка поёт не так, как утром. Голос у неё был не слишком громкий и никому не мешал. Отец любил слушать, как я играю. Он приходил вечером с работы, ложился на диван, а ноги закидывал на табурет. Прямо в сапогах. Да, он за день уставал, и мать не ругала его.

Я брал окарину и наигрывал любимую музыку отца — весёлую песенку про осенний вечер, про то,

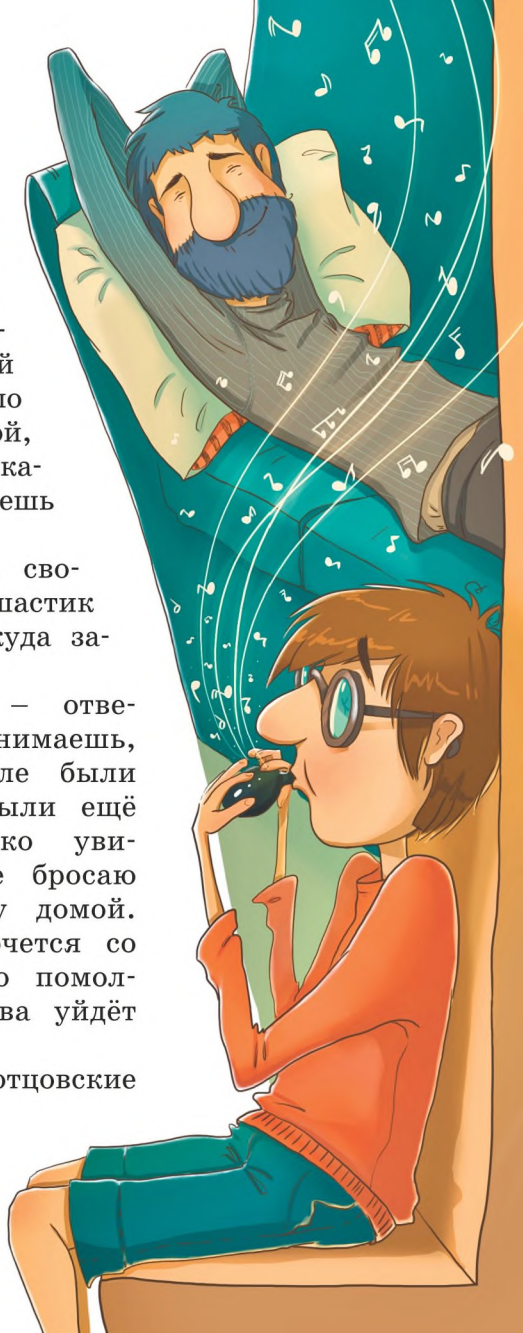
как трещат поленья в печке, а дождь и ветер, понимаете, напрасно стучатся в стекло.

Я играл и играл эту песенку, а сам всё смотрел на отца. Как сейчас вижу, он лежит на спине, подложив ладони под голову. От его чёрной макушки до носков сапог было так далеко! Он был большой, мой отец. И я... как бы вам сказать... любил его. Что ты хочешь спросить?

— Все дети должны любить своих родителей, — сказал Ушастик и спрятал записную книжку, куда заносил разные умные мысли.

— Должны... Хорошо бы! — ответил учитель Так-Так. — Понимаешь, ведь у всех людей на земле были родители. Но мы с отцом были ещё и друзьями. Бывало, только увижу отца у калитки, тут же бросаю игру с мальчишками и бегу домой. Конечно, я знал — ему захочется со мной потолковать или просто помолчать, а рано утром отец снова уйдёт на работу.

Потом я вырос. Даже отцовские сапоги стали мне жать.

ДЕТИ РАСТУТ ВО СНЕ

– Вот тогда-то и началась война, – остановившись у стола, сказал учитель.

– Настоящая? – Фок даже подпрыгнул на парте.

– Тише, – остановил учитель. – В первый же день войны отец собрался на фронт. Велел мне приглядывать за младшим братишкой и помогать матери по дому.

Мне хотелось сказать отцу на прощание что-нибудь. Но мы оба были мужчины. И я только взял окарину и сыграл ему песенку про осенний вечер.

Отец не велел его провожать. Помню его спину в дверях. Отцовскую спину в потёртой кожанке... Да, бывает, что человек уходит. И не возвращается. Так-так, – учитель подошёл к окну, – солнце садится, уроки давно кончились. По домам пора.

– Не пора, – закричали школьники, – расскажите, доскажите про дудочку!

Учитель молча постоял у окна.

– Отца убили в первом же бою. Я не верил сначала, и долго ещё мне снилось, будто отец вернулся, а я ему играю на окарине.

Говорят, люди растут во сне. Наверное, когда мне снился отец, я тоже рос, становился похожим на него.

И вот пришло время, мне дали винтовку с патронами.

А глиняная дудочка лежала в заплечном мешке, этот мешок был всегда со мной. Только мне не хотелось играть: подумайте, прошло лето, наступила осень, а война не кончалась, и людей всё убивали и убивали.

Однажды неподалёку от нас разорвался снаряд. Осколком ранило моего товарища. Я подбежал к нему, но рядом опять ухнуло, и нас обоих засыпало землёй.

Когда я очнулся, был уже вечер. Товарищ стонал. Я перевязал его, а когда лазил в мешок за бинтом, увидел, что дудочка раскололась надвое. Ведь она была глиняная.

...Я склеил свою окарину в день Великой Победы. Да, да, представьте себе, склеенная, она заиграла! Правда, немного по-другому, не так весело, как раньше. И вот теперь, когда остаюсь один, изредка играю на окарине и вроде бы опять вижу отца...

Класс притих. Даже Фок сидел неподвижно, подперев рукой голову.

— А почему вы нам никогда не играли на этой дудочке? Сыграйте, пожалуйста! — попросила Ленточка.

— Что ж, — сказал учитель и, немного помедлив, достал из кармана что-то завёрнутое в носовой платок.

Она была совсем небольшая, склеенная из двух половинок глиняная окарина. Учитель Так-Так осторожно прикоснулся к ней губами, и в классе послышался голос кукушки. Музыка была тихая и печальная. Песня о тех, кого уже нет с нами.

КТО ПОТЕРЯЛ?

– Надо скорее разыскать хозяина часов, скорее! – сказала Ленточка. И нетерпеливо топнула ногой.

– А я что говорю? – отозвался Фок. – И я говорю – разыскать. Запечатать письмо в бутылку, а бутылку – в речку. Кто потерял, тот и выловит бутылку.

– Хитрый какой! – рассердился Понимальчик. – Твою бутылку найдут лет через сто, а ты все сто лет чужими часами хвалиться будешь, да? Объявления надо развесить, вот что. Так, мол, и так, приходите в школу за часами. И всё.

– Можно ещё шар воздушный, – подпрыгнул Мультик, – и к нему большой плакат, а на плакате часы нарисовать и нашу школу.

– Тамара тоже, – вставил Ушастик, – пускай плакат наденет.

– И Щётка, – добавил Чистая Пятка.

– Всё равно бутылку я кину, – сказал Фок. – Моряки всегда в бутылках письма пишут. И карту вложим, чтобы знали, где искать.

Полдня писали объявления, рисовали плакаты. Красками. Цветными карандашами. Кто-то предложил выложить на поляне гигантскими буквами: ЧАСЫ! Пусть видят лётчики и пассажиры самолётов.

Лошадь Тамара паслась теперь с колокольчиком на шее. Рядом с колокольчиком покачивалась дощечка. На ней были изображены часы и нарисована разноцветная школа. Такую же дощечку, только поменьше, привязали к Щёткиному ошейнику.

Целая связка воздушных шаров унесла высоко в небо белое полотнище. На нём нарисовали огромные часы-луковицу и написали:

ЧАСЫ В РАЗНОЦВЕТНОЙ ШКОЛЕ!

Фок и Чистая Пятка сочинили письмо по всем морским правилам. Затолкали письмо в бутылку из-под лимонада. Потом залили горлышко сургучом. Обмелевшая речка приняла в свои воды зелёную бутылку с письмом.

— Что ни говори, а мы своё дело сделали, — сказал с облегчением Фок и поглядел на часы. — Итак, сейчас ровно три часа пополудни.

— Ровно три, — подтвердил Чистая Пятка.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Вечером в субботу, как обычно, школьники собрались у костра. Почти никто не опоздал. Предпоследним явился Ушастик, он успел забежать на конюшню. Самой последней балетными шажками — пятка

внутри, носок наружу – на поляну выбежала Ленточка, запыхавшаяся и нарядная.

– Ой, откуда такое платье у тебя? – закричали девочки. – А правда сейчас такая мода – ходить с незавязанным бантом?

– Да ну вас, – засмеялась Ленточка, – платье я сшила сама, а бант развязался по дороге.

Гремела музыка. Изо всех сил старался проигрывать. Вокруг разноцветного, похожего на корабль и на карусель дома плясали ученики. Их стало много. Ещё бы, кому неохота учиться в такой распрекрасной школе, где совсем не скучно, а учитель никогда не ругается зря.

Учитель Так-Так, в белой рубаше и ярко начищенных ботинках, стоял на мостике. Отсюда виден весь хоровод.

Затейливее всех плясала Ленточка. «Может, она и правда станет балериной?» – подумал учитель. Он повернул рычажок, музыка заиграла громче. Начищенный ботинок учителя старательно отбивал такт. Откровенно говоря, учитель и сам был не прочь поплясать, но постеснялся – ведь его ученица Ленточка танцевала гораздо лучше.

ЧЫИ ЧАСЫ?

Вдруг в свете костра возник человек. В руке он держал корзину, в корзине поблёскивала чешуйками рыба.

– Да вы что это придумали? – громко заговорил он, стараясь перекричать музыку. Рыбак просунул руку

в корзину и вытащил из-под скользких рыбин лимонадную бутылку с остатками сургуча на горлышке. — Какие ещё часы? А может, есть у меня часы, свои, а?

Учитель Так-Так выключил проигрыватель.

— Вы нас не поняли, — сказал он. — Мы нашли чьи-то часы и хотим вернуть.

— Вот оно что, — сказал рыбак. — Нет, мне чужого не надо. Извините за беспокойство. — Он снял кепку и снова надел.

— Пожалуйста, — ответил учитель. — Приходите просто так, в гости. У нас тут...

— У вас тут, — перебил его вкрадчивый голос, — у вас тут, простите, кажется, мои часики, если не ошибаюсь?

Пламя костра осветило вежливую старушку.

При звуке её голоса Щётка зарычала и кинулась прочь, в темноту.

— Собачка, куда же вы, собачка? — затараторила вежливая старушка. — Сначала в дом без спроса заходите, потом, извините за грубость, вещи присваиваете... Нехорошо, собачка, нехорошо. Вот и внучек мой двоюродный подтвердит.

Чистая Пятка весь сжался и спрятался за спины учеников.

— Простите, не понял, — нахмурился Так-Так. — Кто у кого присваивает?

— Не извольте беспокоиться, — тараторила старушка. — Ну забежала, ну стибрила, бывает.

Слава богу, нашлись часы. Не откажите в любезности...

– Прошу вас, – сказал учитель. – Фок, часы!

Побледневший Фок подошёл к учителю, засунул руку в глубокий карман и достал блестящую металлическую луковицу.

– Вот этот мальчик нашёл ваши часы, – сказал учитель. – Теперь он охотно (учитель посмотрел на Фока) возвращает их вам.

Часы тихонько зашипели.

– Благодарю, благодарю, – рассыпалась старушка. – Какой милый мальчуган!.. Простите, а футляр? Аккуратненький такой мешочек.

– Не было мешочка, – тихо сказал Фок и протянул старушке драгоценную луковицу.

ОНИ НЕ ТЕРПЯТ ЛЖИ

Не успела старушка сделать шаг, часы зашипели так сердито, словно кто-то плеснул воды на раскалённую жаровню. Старушка отпрянула, а Фок так и остался стоять, прижимая часы к щеке. Чистая Пятка ойкнул.

– Ах, они всегда капризничают, – сказала вежливая старушка, осторожно вытягивая вперёд руку.

– Подождите! – остановил её голос из темноты.

Все оглянулись. Костёр осветил крепкого загорелого человека. Он решительно шагнул к Фоку.

– Дай-ка часы, паренёк.

– Позвольте, куда? – закудахтала вежливая старушка.

Но человек уже держал часы-луковицу так бережно, будто набрал в пригоршню родниковой воды и боялся пролить.

— Эти часы сделал я, — проговорил он, поглаживая часы длинными, как у музыканта, пальцами. — Их заводят раз в год, на рассвете. Год прошёл.

— Ничего не знаю и знать не хочу, — всё больше расходилась вежливая старушка. — Часы принадлежат мне, и будьте любезны...

Луковица зашипела, точно пожарный брандспойт. Старушка отпрыгнула в сторону, но не успокоилась.

— Да, да, — кричала она, забывая про вежливые слова, — это они, — старушка обвела грозным взглядом окруживших её школьников, — это вы подослали чёрную собаку, она украла часы!.. Это всё он! — Она ткнула пальцем в учителя Так-Така. — Собак надо наказывать, и учеников надо наказывать, да, воспитывать их в духе...

— Ох!.. — простонал Чистая Пятка.

— ...в духе почтения к старшим, в страхе воспитывать! А они, видите ли, дружат! Домики песочные строят! Лошадь завели! Где мой внук, я вас спрашиваю?

— Нет его тут! — закричали школьники.

Часы опять зашипели.

— Я не могу при вас осмотреть часы, — тихо сказал человек. — Слышите! Они не терпят лжи.

— Ну и плевать! — завизжала вежливая старушка. — Плевать на ваши часы! Отдайте мешочек, украли мешочек!

— Так-так, прошу вас удалиться, — сердито сказал учитель. — Вы забываетесь, здесь дети.

— Это разбойники, а не дети! — выкрикивала вежливая старушка, пятясь от костра. — Где мой внук? Я этого так не оставлю, вы мне ещё ответите за мешочек!

ЛУЧШИЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

— Не стоило её обижать, — сказал мастер вслед вежливой старушке. Он всё держал часы обеими руками, как бы отогревая механизм. — Понимаете, я ещё смолodu задумывался над одной странной штуковиной.

Он помолчал, подбирая слова.

— Вот ведь что. Каждый из нас бывает то хорошим, то похуже, а иногда и совсем никудышным.

Мастер подошёл к костру и прикурил от уголька.

— И во мне самом, я чувствовал, спорят хороший человек и неважный. Да. А так хотелось, чтобы все-

гда брал верх самый лучший мой человек — тот, что любит работать, знает цену дружбе, который не боится говорить правду и не причиняет боли другому.

— А как же узнать, — поднял руку Понимальчик, — какой человек ты сейчас — хороший или плохой?

— То-то и оно, — улыбнулся мастер. — Был у меня один знакомый волшебник.

— И он всегда вам говорил? — подпрыгнул Мультик.

— Нет, — покачал головой мастер, — просто-напросто мой лучший человек сам тянулся к этому волшебнику. И уж когда мы были рядом, я знал — беспокоиться не о чем.

— Наверное, вы любили этого волшебника? — высоко подняла брови Ленточка.

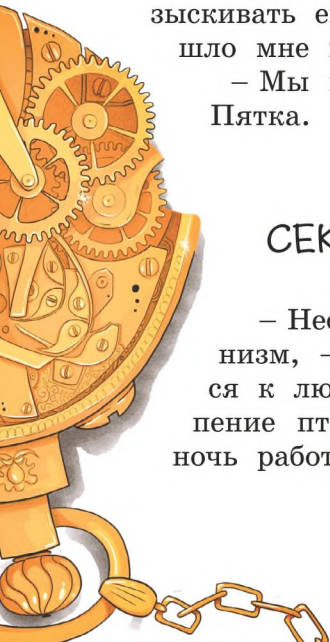
Мастер не ответил ей, только глубоко затянулся папиросой и продолжал:

— Но вот беда: волшебник был слишком занят и разыскивать его становилось всё труднее. Тогда-то и пришлось мне в голову вложить в эти часы один секрет.

— Мы никому не расскажем, — прошептал Чистая Пятка.

СЕКРЕТ УДИВИТЕЛЬНОЙ ЛУКОВИЦЫ

— Несколько лет я собирал и отлаживал механизм, — задумчиво сказал мастер, — приглядывался к людям, пробовал угадывать их мысли, слушал пение птиц на рассвете. И вот в одну прекрасную ночь работа подошла к концу. Часы были готовы.

— Они идут точно по солнцу? — спросил Фок.

— О, не это в них самое главное, — ответил мастер. — Когда часы шли секунда в секунду, а на рассвете пели вместе с птицами, это значило, что они рады за моего лучшего человека. А когда неважный человек, неправдивый и чёрствый, одолевал во мне хорошего, часы то и дело останавливались, убегали вперёд или отставали. И громко шипели, вместо того чтобы петь по утрам.

— А тот волшебник? — спросил кто-то.

— Теперь я мог не тревожить обременённого делами волшебника, — сказал изобретатель часов. — А через некоторое время и сам научился понимать, когда поступаю хорошо, а когда плохо.

— А вы подарили часы той старушке, потому что она вежливая? — спросил Понимальчик.

Мастер рассмеялся.

— Нет, — сказал он, — я дал их своему другу. Но после этого часы сменили, должно быть, не одного хозяина. Люди, в которых плохое сильнее хорошего, избавлялись от подарка: кому нужны часы, если они неправильно показывают время, да ещё и шипят. А тот, кто кое-чему научился, передавал часы другим.

— Понятно, — пробасил Фок. — И никто не завидовал.

— Само собой, — кивнул мастер. — Чего же завидовать, если другой человек становится лучше?

ЧАСЫ ЗАТЕЛИ

Костёр догорал. Молочные струи тумана сделались сиреневыми.

Мастер достал из кармана ключик.

— Часы заводятся раз в год, — сказал мастер. — Никто не мог этого сделать, потому что ключ остался при мне.

Он отщёлкнул крышку часов и осторожно вставил ключик в прорезь.

Слышно было, как на лугу позванивает колокольчиком Тамара. Тяжёлые капли росы, шурша, скатывались с веток в траву.

Мастер несколько раз повернул ключик.

Что-то щёлкнуло в механизме, потом послышался тоненький, высокий звук, как будто птица пробовала голос.

Это запели часы.

Учителю показалось, что он снова играет отцу весёлую песенку на глиняной дудочке-окарине.

Чистая Пятка увидел себя рядом со спасённым Фоком.

Ушастик вспомнил про Тамару и с нежностью подумал о ней.

Понимальчику захотелось угостить Ленточку земляникой.

И всем отчего-то стало хорошо и грустно.

То ли оттого, что серебряное горлышко отыскивало в каждом из них хорошего человека.

А может, оттого, что первый утренний луч показался из-за верхушек деревьев и позолотил крышку часов.

Может быть... Да разве всегда мы знаем, отчего нам хорошо или грустно?

СВОЙ ВОЛШЕБНИК

Музыка постепенно стихла, словно спряталась в свой серебряный домик-луковицу.

– Так-так, – задумчиво проговорил учитель, – это... это непостижимо! – Он снял очки и потёр переносицу.

– А вы когда-нибудь ещё дадите послушать? – попросил Чистая Пятка.

– Послушать? – переспросил мастер. – Нет, пожалуй...

– Эх! – тяжело вздохнул Фок.

– ...пожалуй, – продолжал мастер, – я оставлю часы у вас, в разноцветной школе.

– На целый год? – подпрыгнул Мультик.

– Да, – сказал мастер и протянул Фок у заветную луковицу, – но только...

– Что – только? – испугался Фок и прижал часы к животу.

– Часам слишком часто приходилось шипеть, и, если не дать механизму отдохнуть, боюсь, он разладится.

– А мы будем... мы не будем, чтобы они шипели! – закричала Ленточка.

– Хорошо, – улыбнулся мастер, – постарайтесь, чтобы часы пели по утрам! Сказать по правде, я и не беспокоюсь – ведь в вашей школе есть свой волшебник.

Все изумлённо оглянулись по сторонам, а мастер лукаво прищурился.

– Да, – продолжал он, – этот волшебник сумел разглядеть в каждом – и в тебе... и в тебе... и в ней – самого лучшего человека. И многому научил вас.

– Что вы, – сказал учитель Так-Так, и солнце быстрым зайчиком сверкнуло в его очках, – ведь мы ещё только начинаем учиться.

Он достал школьный звонок и зазвонил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Что было сначала	7
Кто будет строить школу?	9
«Цыц, собачка!»	9
Первая ученица	11
«Пять» за внимание	13
«Просьба не шутить»	14
Печальные дни Ржавой Пятки	18
Полный вперёд!	20
Что было дальше	22
Какая будет школа?	24
Бам-бим-бом	25
Хочу прыгать!	26
Однажды вечером	29
Сухопутная крыса	30
Ночь полна неожиданностей	31
На строительных лесах	32
Пусть уходит	33
Слушать и откликаться	34
Запах земляники	36
«Чур, моё!»	37

Новенький-старенький	39
Скорей бы стемнело.....	41
Для чего же очки?	44
Картошка с газированной водой.....	46
Ведь вы мне не родственник	47
Для кого перемена	48
С корзинкой по воду	50
Четыре строчки	52
Капли дождя.....	54
Лошадь тоже шевелила ушами.....	56
Свистать всех наверх.....	58
Спасай, кто может!	60
Бывшая Ржавая Пятка.....	62
Чёрный заяц.....	63
Корабли в море	66
Где Щётка?	67
А дело было так	69
По дороге в школу	72
Вот это часы!	73
История глиняной дудочки	76
Дети растут во сне	78
Кто потерял?.....	80
В конце недели	81
Чьи часы?	82
Они не терпят лжи.....	85
Лучший мой человек.....	87
Секрет удивительной луковицы.....	88
Часы запели	91
Свой волшебник	92

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Серия «СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ»

АКИМ Яков Лазаревич
УЧИТЕЛЬ ТАК-ТАК
И ЕГО РАЗНОЦВЕТНАЯ ШКОЛА

Повесть-сказка

Ответственный за выпуск *Е. А. Баканова*
Художественный редактор *П. С. Астахова*
Технический редактор *М. В. Гагарина*
Корректоры *К. И. Каревская, О. А. Левина*
Компьютерная вёрстка *О. В. Краюшкина*

Подписано в печать 05.06.2013.

Формат 84х100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «SchoolBook». Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,36.

Тираж 6000 экз. D-PT-9810-01-R. Заказ № .

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Machaon

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15

Тел. (812) 324-61-49, 388-94-38, 327-04-56, 321-66-58, факс (812) 321-66-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Махаон»

61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81

e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru